ИЗБРАННЫЙ

ПѢСЕННИКЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ИЗБРАННЫЙ
ПѢСЕННИКЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Пѣсни нѣжныя.

98.

Поверхъ дубчика
Два голубчика
Цѣловалися,
Миловалися,
Сизы крыльями
Обнималися:
Вдругъ напалъ на нихъ
Младъ ясенъ соколъ;
Онъ какъ разъ убилъ
Сиза голубя,
Сиза голубя
Мохноногова;
Пролилъ кровь его
По сыру дубу,

Разметалъ перья
По чисту полю,
И развѣялъ пухъ
По поднебесью. - -
Ахъ! расплакалась,
Разрыдалася
Тутъ голубушка
По голубчикѣ! —
Ты не плачь, не плачь
Нѣжна пташечка!
Младъ ясенъ соколъ
Ей возговорилъ:
Я изъ за моря
Изъ за синяго
Пригоню тебѣ
Голубей стадо:
Выбирай себѣ
Лучша голубя,
Чиста, сизова,
Мохноногова. —
Не лети злодѣй
За сине-море,
Говоритъ ему
Бѣдна пташечка:
Не гони ко мнѣ
Голубей стадо;
Охъ! утѣшитъ ли
Меня голубь твой,
Милымъ дѣтушкамъ
Не родной отецъ?

99.

Вы осеннїе,
Вѣтры буйные!
Потянитеся
Къ другу милому,
Отнесите вы
Къ нему вѣсточку,
Ахъ! не радостну,
А печальную:
Какъ вечоръ-то мнѣ
Молодешенькѣ
Мало сна было,
Много видѣлось;
Не хорошъ-то мнѣ
Сонъ привидѣлся:
У меня будто
У младешеньки
На правой рукѣ,
На мизиньчикѣ
Распаялся вдругъ
Золотой перстень,
Выкатался мой
Дорогой камень,
Расплеталася
Коса русая,
Выплеталася
Лента алая,
Подареньице
Друга милаго!

100.

Прекратилися случаи
Часто видѣться съ тобой,
И изчезли тѣ минуты,
Какъ была ты страстна мной!
Скучивъ вѣрностью моею,
Ты не та уже ко мнѣ.
Вспомни время, какъ бывала
Ты со мной на единѣ;
Испуская тяжки вздохи,
Слезы были на глазахъ,
Огнь любовной простирая
Въ сердцѣ слабости и страхъ,
Грудь прекрасная терзалась,
Во всѣхъ жилахъ кровь взмутя;
Взоръ твой томный, взоръ, драгая,
Всякой часъ въ любви мнѣ льстя,
И ты дерзостью въ то время
Прогнѣвиться не могла;
Заклиналась, что на свѣтѣ
Безъ менябъ ты не жила.
Страсть разлукой изтребилась,
Ты ужь стала мнѣ врагомъ,
Миновалися забавы,
И веселья стали сномъ;
За любовь мою въ награду
Ты инова избрала;
И отнявъ мнѣ данно сердце,
Ему страстно отдала.
За невѣрность я въ отмщенье

МукЪ содѣтеля люблю,
И жестокость его люту
БезЪ роптанія терплю.
Зря на скорбь мою спокойно,
Смѣйся горестямЪ моимЪ;
Воздавай мнѣ за страданье
Ты презрѣніемЪ своимЪ;
Забывай то, что кляляся
ВѣкЪ со мной однимЪ пробыть,
И старайся ты суровствомЪ
Меня вѣчно погубить;
Только знаю, не дождешся
Ты измѣны отЪ меня:
Ты родилась для другаго,
Я родился для тебя.
Естьли смерти не желаешь
Быть причиною моей:
Умилися, дорогая!
Хоть притворно пожалѣй,
И безвинной моей крови
Ты напрасно не пролей!
Ты довольно толь прекрасна,
ЧтобЪ одну тебя любить;
Други склонности стараюсь
ОтЪ себя я удалить.

101.

Пусть гордый духЪ стенаетЪ,
ЗаконЪ полсвѣту давЪ;

Пусть міръ онъ покоряетъ,
Миръ въ сердцѣ потерявъ!
Сей миръ я ощущаю,
Великость зря мечтой,
И въ хижинкѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ тобой!

Пусть вольность защищаетъ
Невольникъ новыхъ правъ;
Пусть онъ покой теряетъ,
Спокойствія искавъ:
Я воли не желаю;
Въ неволѣ дорогой
И въ хижинкѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ тобой.

Пусть въ морѣ счастья чаетъ
Несчастливой пловецъ;
Пусть прибыли считаетъ
Корыстливой скупецъ:
Богатства презираю,
И славу зря мечтой,
Я въ хижинкѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ тобой.

Пусть ты, моя Лизета,
Пастушкой будешь вѣкъ;
Пусть я съ тобой для свѣта
Забвенной человѣкъ:
Царицей поставляю
Тебя души моей,
И въ хижинкѣ бываю
Счастливѣе Царей.

Я хижинкой владѣю,
И вижу въ ней Дворецъ;
Короною имѣю
Изъ рукъ твоихъ вѣнецъ;
Въ тебѣ я почитаю
Честь, славу и покой,
И въ хижинкѣ вкушаю
Блаженства всѣ съ тобой!

102.

Миленушку свою люблю,
Душей и сердцемъ обожаю;
Напрасно вздоховъ не гублю,
Взаимну страсть въ ней обрѣтаю.
Весной цвѣтки мы станемъ рвать,
По рощицамъ съ тобой гуляя:
Тамъ птички будутъ воспѣвать,
Намъ о любви припоминая.
А лѣтомъ будемъ ѣздить въ садъ,
Въ Воксалъ, на скачку, на гулянье;
Гдѣ только ты — тамъ тьма отрадъ;
Гдѣ нѣтъ, то скучно и Собранье.
Коль мрачна осень придетъ къ намъ,
То ѣздить въ Клубъ начнемъ съ тобою;
Въ Марьяжъ играть по вечерамъ;
Коль я въ Театръ, и ты со мною.
Зимой въ саняхъ на бѣгъ махнемъ —
Катать тебя сердечно радъ;

Домой пріѣхавъ отдохнемъ, —
А послѣ можемъ въ Маскерадъ!

103.

Коль ты меня любила,
И я тебя любилъ;
Коль ты меня забыла,
И я тебя забылъ.
Въ другаго ты влюбилась,
Покинувши меня:
Моя страсть охладилась,
Другой прельщенъ и я.
Прости на вѣкъ! сказала: —
Я тѣмъ же отвѣчалъ.
Ты гордость показала,
А я гнушаться сталъ.
Какіе сходны нравы,
Голубушка, у насъ! —
Во всемъ мы оба правы:
Нашъ пламень вдругъ погасъ.

104.

Изъ розъ прекрасна — роза
И изъ лилей —
Ты всѣхъ милѣй.
Цвѣти покамѣстъ до мороза,
Не пропускай весеннихъ дней.

Какъ лютой мразъ настанетъ,
То ужь зимой
Не какъ весной,
Поблекнетъ все и все увянетъ,
Покроетъ иней сѣдиной.

Пріятны всѣмъ забавы;
Безъ нихъ коль быть,
Не льзя и жить.
Природны всѣмъ любви уставы: —
То какъ же Машѣ не любить?

105.

НА ГОЛОСЪ: *Позволь себѣ открыться.*

Другіе пусть брящаютъ
На лирѣ брань Царей,
И пѣснью міръ плѣняютъ:
На флейтѣ я своей
Хочу пѣть поцѣлуй! — 2.
Вчера — о день прекрасной!
Вчера въ полденный часъ
Съ улыбкой Хлоя страстной
Еще лишь въ первой разъ
Дала мнѣ поцѣлуй! — 2.
Что можетъ съ нимъ сравняться? . . .
Ни что! . . . Другимъ цѣль есть
За счастіемъ гоняться;
Богатство, или честь —
Мнѣ Хлоинъ поцѣлуй! — 2.

Коль пѣсенка простая
Понравится тебѣ,
О Хлоя дорогая!
ТакЪ дай вЪ награду мнѣ
Ты жаркой поцѣлуй! 2. —

106.

Ручей, текущій вЪ сей долинѣ!
Во многомЪ сходенЪ я сЪ тобой:
Течешь по той же все стремнинѣ,
Я страстью все влекусь одной.

Твой ропотЪ нѣжный и пріятный
СЪ зефиромЪ слышанЪ наровнѣ;
Любовною тоской обЪятый,
Стеню и я лишь вЪ тишинѣ.

СребристыхЪ струекЪ чистотою
Межь водЪ ты славишься, ручей;
Не менѣ чистЪ — равенЪ сЪ тобою
ТотЪ пламень, что вЪ душѣ моей.

Свирѣпый вѣтрЪ тебя не можетЪ,
СмутивЪ, извлечь на берега;
Меня подобно не тревожитЪ
Превратна счастія игра.

Я кЪ милой то же привлеченье,
Любовь храню такуюжЪ кЪ ней,
Какое и твое теченье
Всегда стремишь кЪ долинѣ сей.

Темира коль вблизи случится,
Вмѣщаешь ты черты ея;
И мною образъ сей хранится,
Точь въ точь онъ въ сердцѣ у меня.

Въ тебѣ нѣтъ вовсе мѣстъ опасныхъ,
Во мнѣ коварства нѣтъ никакъ;
Ты кажешь дно сквозь струекъ ясныхъ,
Въ моей душѣ читаетъ всякъ. . . .

Отъ цѣли, данной отъ природы,
Твой вѣрный токъ не отстаетъ,
Пока твои прозрачны воды
Не обратятся стужей въ ледъ:

Я безъ Темиры жить не въ силахъ;
Душа ея мнѣ цѣль одна;
Какъ кровь оледенѣетъ въ жилахъ,
Ее покину лишь тогда.

107.

Какъ вянутъ нѣжные цвѣточки,
Такъ вянетъ младость, красота;
И вы, тѣнистые кусточки,
Уже стоите безъ листа.

Уже влюбленные подъ вами
Отрадъ не будутъ находить;
Кусты! грустите вы и сами;
Веселье весело дѣлить.

Куда свой взорЪ ни обращаю,
Рушителя десницу зрю;
Все должно гибнуть, я то знаю;
ПочтожЪ — почтожЪ я слезы лью?

О духЪ! надеждою питайся;
ПреходитЪ радость и бѣда;
Весны по мразахЪ дожидайся;
Всему есть время и чреда.

Теперь я вЪ хижинкѣ уныло
При яркомЪ пламени сижу;
Туда, гдѣ сердцу быть бы мило,
На окна Лизины гляжу,

ТамЪ Лиза мыслитЪ, вображаю,
О мнѣ, о страсти — ахЪ! моей,
А сЪ тѣмЪ и о веснѣ мечтаю;
Весной я часто вижусь сЪ ней!

108.

ВидЪ прелестной, милы взоры!
Вы скрываетесь отЪ глазЪ;
Рѣки, и лѣса, и горы
РазлучатЪ на долго насЪ!

Сладко было спознаваться
Мнѣ, любезная, сЪ тобой;
Горько, горько разставаться,
Горько, будтобы сЪ душой!

Сердце ноетъ, духъ томится,
Кровь то стынетъ, то кипитъ;
За слезой слеза катится,
Стонъ за стономъ въ слѣдъ летитъ.

О несносное мученье,
Что любезно, то терять!
Медли, медли разлученье, —
Медли душу отнимать!

Нѣтъ отрады, все теряю! —
Часъ разлуки настаетъ;
Страждѹ, мучусь, рвусь, рыдаю, —
Ахъ! прости, ... прости, мой свѣтъ!

Во слезахъ, тоскѣ и скукѣ
Продолжится жизнь моя;
Будь спокойна ты въ разлукѣ —
Пусть одинъ терзаюсь я!

109.

Свободой веселись, Лизета!
И не влюбляйся никогда;
Любить опасно въ твои лѣта; —
Любить опасно и всегда.

Терзаться станешь повсечасно,
Вздыхать, грустить и унывать;
Коль страсти сердце чье подвластно,
Тому спокойнымъ не бывать.

Амуръ, пребѣшеной мальчишка,
Начнетъ сперва шутить, играть;

Но такъ поранитъ изъ подтишка,
Что вѣчно будешь ты страдать!

Не вѣрь, когда хвалить кто станетъ,
Что будто хороша любовь; —
Кто много любитъ, тотъ извянетъ;
Разцвѣсть же трудно будетъ вновь.

110.

НА ГОЛОСЪ: Поля, лѣса густые.

Унылой гласъ свирѣли,
Вѣщай мою напасть!
И птичкибъ въ рощахъ пѣли
Мою плачевну часть!

Ликасъ, который страстной
Душѣ моей такъ льстилъ,
Теперь, увы! несчастной
Доритѣ измѣнилъ!

Невѣрный, воздыхая,
Мнѣ часто говорилъ:
,,Твой взоръ меня, драгая!
,,Любови научилъ;

,,Моя на-свѣтѣ слава
,,Умѣть тебя любить;
,,Твоя же въ томъ забава,
,,Чтобъ мучить и крушить!

Слова его пронзили
Мою холодну грудь,
И къ сердцу отворили
Себѣ свободный путь.

Тутъ поцлѣуй, мнѣ данной,
Въ знакъ вѣрности служилъ....
Ликасъ непостоянной!
Меня ты обольстилъ!

Пастушки молодыя!
Я увѣряю васъ:
Не такъ струи водныя
Премѣнны, какъ Ликасъ.

Въ любви лишь только розы
Не должно сорывать:
Безъ нихъ пустыя лозы
Не могутъ насъ прельщать. —

111.

Въ лазурномъ сводѣ неба
Нѣтъ тучь, ни облаковъ,
Зракъ ясенъ красна Феба,
И ясно ночь свой стелетъ кровъ.

Ахъ! сердце такъ ли ясно,
Такъ ясно ли во мнѣ?
Стараюсь скрыть напрасно,
Что нѣтъ — дружечка, нѣтъ при мнѣ.

Цѣлуяся носками,
Пернатыя поютъ;

Манятъ хоть голосками,
Но мысль печальна придетъ тутъ,

Самдругъ здѣсь попѣваютъ,
Они веселіе поютъ,
Другъ друга забавляютъ —
Какъ я, онѣ одни ли тутъ?

И зелень здѣсь клубится,
Готовитъ тѣнь любви;
Ктожъ будетъ веселиться,
Считать утѣхами всѣ дни?

Но я навѣрно знаю,
Дружечка нѣтъ при мнѣ!
О немъ я все вздыхаю —
Мой другъ! вздыхаю о тебѣ!

112.

Другимъ прельстясь, моя драгая!
Счастлива будь, коль можешь быть;
Тяжка премѣна мнѣ такая;
Но должно мнѣ тебя забыть!

Раскаешься, мой другъ, я знаю,
Какъ ложныя пройдутъ мечты;
Припомнишь, какъ тепрь страдаю,
И обратишься ко мнѣ ты —
Но поздо будетъ то.

Тому ужъ впредь никто не вѣритъ,
Кто въ жизни обманулъ хоть разъ;

Все мнится, будто лицемѣритъ
И рушитъ клятвы всякой часъ.

113.

Перестань пѣть, другъ природы,
О счастливой соловей!
Не журчите быстры воды,
Не лобзай зефиръ лилей!

Все умолкни. . . и внемлите:
Вы теперь не нужны мнѣ;
Сжальтесь, милую сыщите
Въ чужой дальней сторонѣ!

Коль увидите прекрасну
Вы пастушку близь ручья,
Погруженну въ грусть ужасну —
Это милая моя!

Естьли взоръ ея такъ ясенъ,
Какъ въ источникѣ струи,
Голосъ нѣженъ и прекрасенъ —
Это милая моя!

Коль вздохнетъ она и скажетъ:
Страсть! тобой несчастна я;
Все то ясно вамъ покажетъ —
Это милая моя!

Вы молчите, примѣчайте;
Молвитъ: Тирсисъ! я твоя. . .
О! тогда ужь вѣрно знайте —
Это милая моя!

Тутъ скорѣе всѣ начните
Вы пастушку утѣшать;
Я Темиру, ей твердите,
Буду вѣчно обожать!

Ни разлука, ни дверь гроба
Страсть не могутъ погасить;
Хоть несчастливы мы оба,
Но умѣемъ, какъ любить!

114.

Въ сихъ горестныхъ мѣстахъ
Вы, птички, пѣть престаньте;
На скучныхъ сихъ лугахъ
Цвѣточки всѣ повяньте!

Замолкни соловей
Въ долинѣ той прелестной,
Гдѣ съ Машею моей
Я хаживалъ любезной;

Гдѣ вмѣстѣ съ ней гулялъ,
Пасъ стадо, пѣлъ, рѣзвился,
Гдѣ ей цвѣточки рвалъ
И съ нею веселился.

Не вѣйте на меня,
Прохладные зефиры!
Коль вы не отъ нея,
Такъ мнѣ ужь и не милы.

Умолкните на часъ,
О вы, прозрачны рѣчки!

Подите вы прочь съ глазъ,
Невинныя овечки!

Вы ужь противны мнѣ,
И стадо все не мило:
Въ сей скучной сторонѣ
Безъ Маши все постыло!

115.

Полно, полно, зябликъ милой,
О невѣрной тосковать!
Пролетѣлъ твой вѣкъ счастливой,
Ты престалъ ее плѣнять!

Не тужи о ней всечасно,
Коль могла невѣрной быть;
Хоть измѣну снесть ужасно,
Но старайся позабыть.

Оставляй скорѣй лѣсочикъ,
Гдѣ она гнѣздо свила;
Не грусти, о мой дружочикъ!
Не убавишь грустью зла.

Вѣрь, сама невѣрна вскорѣ
Будетъ чувствовать тоску,
Полетитъ въ слезахъ и горѣ
Въ томъ искать тебя лѣску,

На березкѣ гдѣ вѣтвистой
Ты невѣрную узналъ;

Гдѣ твой голосъ нѣжной, чистой
Ново чувство ей внушалъ.
Но пускай летитъ напрасно,
Вспомня поздо ужь тебя;
Съ нею быть тебѣ опасно:
Береги, мой другъ, себя!

Улетай! — и въ огородѣ
Сядь на липочку мою;
Тамъ со мною на свободѣ
Позабудешь грусть свою.

Я измѣну, другъ любезный,
Самъ несносну испыталъ,
И въ страданьи лилъ токъ слезный,
Умереть сто разъ желалъ.

Но въ объятіяхъ природы
Истребилъ ту нѣжну страсть;
Провожу въ весельи годы
И не знаю, что напасть.

116.

Ты дивишься, что ревную
Я ко всякому тебя.
Ахъ! тебѣбъ дивиться должно,
Естьлибъ твой прелестной взоръ,
Устремленный на другова,
Душу мнѣ не раздиралъ,
Ты холодностью своею
Измѣряя страсть мою,

Хочешь, чтобъ спокойствомъ равнымъ
Я съ тобою обладалъ;
Но безчувственности чувство,
Равнодушію любовь
Льзяль судить, не ошибаясь?
Естьли хочешь вѣдать ты
Все души моей страданье,
Всю несчетность мукъ моихъ,
Промѣняемся сердцами;
Ты съ моимъ тогда вселишь
Въ грудь свою тотъ жаръ безмѣрный,
Коимъ ты его зажгла,
И тогда-то ты узнаешь,
Сколько смертному, любя,
Позволяется къ безсмертнымъ
Приближать себя душей.

117.

Что начать мнѣ въ утѣшенье
Безъ возлюбленной моей?
Мысли! будьте въ восхищеньѣ,
Я увижусь скоро съ ней!

Сколь свирѣпыми волнами
Я съ супругой ни дѣлюсь,
Имъ не вѣкъ шумѣть со льдами,
Съ нею вѣченъ мой союзъ.

Мнѣ любезная предстанетъ
Въ прежней нѣжности своей

И внимать, какъ прежде, станетъ
Она нѣжности моей.

Сколько будетъ разговоровъ!
Сколько радостей прямыхъ!
Сколько милыхъ, сладкихъ взоровъ!
Лучше тѣ утѣхъ самихъ.

Укротись скорѣй, стихїя,
Подстелися путь стопамъ;
Для супруги столь драгїя
Должно быть послушнымъ вамъ.

Я хотѣлъ бы жизнь ввергати
Во всѣ страхи для нея,
Но ее мнѣ потеряти
Больше жизни моея.

Жизнь утѣхи и покою!
Возвратись скорѣй ко мнѣ!
Жить съ столь милою женою
Рай во всякой сторонѣ.

Тамо радости сердечны
И взаимны чувства тамъ;
Тамъ весельи безконечны,
Не завидую Царямъ!

118.

Птичка вырвавшись изъ клѣтки,
Долго въ воздухѣ кружитъ,
Отъ зеленой даже вѣтки
Испугавшися, дрожитъ.

Далеко гнѣздо свиваетъ,
Не глядитъ на мягкой дернъ;
По несчастію ужъ знаетъ,
Что гдѣ роза, тамъ и тернъ.

Всѣмъ, кто чувствуетъ, въ природѣ
Мила вольность дорога:
Лишь любовникъ во свободѣ
Видитъ злѣйшаго врага.

Онъ, смотря на тѣ оковы,
Въ коихъ долго такъ стеналъ,
Всякой день досады новы
Отъ жестокой получалъ,

Воздыхаетъ, и слезами
Окропя ихъ, говоритъ:
Не хочу разстаться съ вами —
Пусть любезна уморитъ.

119.

Какъ быстрый вихрь промчались
Дни счастья моего;
Веселья окончались,
Лишенъ я сталъ всего.

За что вѣкъ весь томить,
За что того губить,
Кто прежде, дарагая,
Тебѣ былъ столько милъ?

Холодность обрѣтаю
Во взорахъ я твоихъ:

Какъ о любви вѣщаю,
Не внемлешь словъ моихъ!

За что ты такъ томишь,
За что того губишь,
Кто прежде, дарагая,
Тебѣ былъ столько милъ?

Какъ нѣжный цвѣтъ отъ зноя
Завянетъ и падетъ:
Такъ духъ, лишась покоя,
Мысль къ горести влечетъ;

Не долго уморить;
Хоть жаль, не возвратить
Того, моя драгая,
Кто былъ тебѣ такъ милъ!

Прости мое сомнѣнье
О вѣрности твоей;
Почувствуй сожалѣнье,
Увѣрь въ любви своей!

Увѣрь, престань томить,
Скажи, и дай мнѣ жить,
Что я тебѣ, драгая,
И былъ и буду милъ!

Коль въ чемъ я провинился,
То вѣрно не взначай;
Не мало я томился —
Туску мою скончай;

Спокойство возврати,
И гнѣвъ свой прекрати,

Я вѣрно дарагую
На знавши огорчилъ.

Прерви мое страданье,
Грудь томну оживи,
Сердечное терзанье
На радость премѣни!

Суровость прекрати,
Веселье возврати,
Коль я тебѣ, драгая,
Теперь хоть мало милъ!

120.

То теряю, что люблю:
Ахъ, какой ударъ терплю!
Свѣтъ! побудь еще въ глазахъ,
Наглядѣться дай въ слезахъ,
Я лишаюся тебя! . . . . .
Чтожъ осталось для меня?
Лишь мучительная страсть
И прелютая напасть.

Вѣчно стану слезы лить,
И одну тебя любить;
Хоть не будешь ты со мной,
Духъ останется съ тобой;
Коль воспомнишь ты меня,
Вспомни, что живу стеня,
Всѣ бѣды тобой терплю,
И вездѣ равно люблю!

Въ той печальной сторонѣ
Все противно будетъ мнѣ;
Вспоминая тѣ часы,
Въ кои зрѣлъ твои красы,
Разлучившися съ тобой
Жизнь мнѣ будетъ тягостой:
Весь мнѣ свѣтъ не будетъ милъ,
Буду самъ себѣ постылъ!

Часто вздохи томну рѣчь
Принуждаютъ пересѣчь,
Оставайся здѣсь, мой свѣтъ!
А меня рокъ прочь влечетъ.
Оставайся. . . какъ снести!
Принужденъ сказать прости!
Молви, уменьши печаль:
И самой тебя мнѣ жаль!

121.

Неси, уныла лира,
Повсюду вѣсть стеня!
Жестокая Темира
Не любитъ ужь меня!
Вчера еще любила,
То видѣлъ мягкой лугъ;
Вчера сто разъ твердила:
Тирсисъ мой милой другъ!

Сегодни въ чистомъ полѣ
Спѣшилъ ее обнять:
Въ твоей Темира волѣ,
Тѣкъ [illegible] изм[illegible]

Ты съ гнѣвомъ отполкнула
И бросила вѣнокъ;
Душа моя смекнула,
Что презрѣнъ пастушокъ!
Гдѣ клятвы тѣ дѣвались,
Что чувства извлекли?
Съ струями водъ смѣшались
И въ море утекли!
Теперь твою овечку,
Невѣрная, лобзалъ,
И къ томному сердечку
Вздыхая прижималъ.
Въ деревнѣ всѣ смѣются
Пастушки надо мной;
Въ отвѣтъ лишь слезы льются
Изъ глазъ моихъ рѣкой.
Скажу тебѣ два слова,
Любовь мнѣ ихъ [illegible]шла:
Коль хочешь быть сурова,
Не будь ты такъ мила!

122.

О вы, съ любезной что въ разлукѣ
Считаете и день и часъ,
Оплакивая въ горькой скукѣ
Премѣну оныя для васъ!
Судьба могла бы ваша счестъся
Вершиной счастья моего,
Для васъ надежда остается:
Мнѣ не осталось ничего!

Я нѣкогда горѣлъ къ пастушкѣ,
Я сердцемъ обладалъ ея;
Увы! въ фортунѣ, какъ въ вертушкѣ,
Не ставь надежды своея.
Земныя блага, такъ какъ розы,
Едва листочки развернутъ,
Тотчасъ нѣжнѣйшія ихъ лозы
Замрутъ, поблекнутъ, пропадутъ!

Предметъ любви моей дражайшій
Сталъ жертвой смертныя косы,
Ударъ которой жесточайшій
Младой не пощадилъ красы!
Да алчность рока утолится,
Я самъ спѣшу во гробъ сойти:
Коль вязъ отъ корней отдѣлится,
Не можетъ плющь никакъ рости.

123.

Цѣлую васъ, мѣста прекрасны,
Свидѣтели любви моей,
Которыя съ тоскою всей
Оставилъ прежде я несчастный!

Когда жестокое прещенье
Изъ мѣстъ меня изгнало сихъ,
Надежду оставляя въ нихъ,
Я удалился въ сокрушеньѣ.

Въ иныхъ мѣстахъ нашелъ я горы,
И воды, и цвѣтки, и тѣнь,

Но оными ни въ ночь, ни въ день
Не поражались мои взоры.

Въ отечествѣ лишь намъ прекрасно;
Лишь въ немъ плѣняетъ насъ ручей,
И въ немъ лишь густота вѣтвей
Насъ осѣняетъ повсечасно.

Сколь сладостно намъ посѣдѣть
Отечества не оставляя,
И кровли съ страстью не мѣняя
При дорожайшей умереть!

124.

Ты хочешь знать, пастушка!
Что въ свѣтѣ есть любовь?
Она для тѣхъ игрушка,
Не жжетъ которыхъ кровь.

Въ пятнатцать лѣтъ забава
И шутка лишь одна;
А въ двaтцать лѣтъ отрава
И сладкой ядъ она.

Въ любви страдаютъ болѣ
Ревнивыя сердца,
Въ двойной тоскѣ, въ неволѣ,
Ихъ вздохамъ нѣтъ конца.

Въ любви, въ любви разлука
Источникъ слезъ и бѣдъ! —
Любовь подъ старость мука,
Утѣхъ въ ней больше нѣтъ!

Однако не удобно
Любви изобразить;
Узнать ее подробно,
Такъ надобно любить.

Люби, люби прекрасна!
Пришла твоя чреда;
Любовня страсть опасна,
Но милая бѣда.

Безъ ней утѣхъ не видно,
Отрады нѣтъ сердцамъ;
Хоть горько, но не стыдно
Въ любови таять намъ!

195.

Прости, милая моя,
Ѣду въ дальнїе края,
Плачу слезно,
Безполезно,
Что не властенъ въ этомъ я.
Будь увѣрена, мой свѣтъ,
Что милѣе тебя нѣтъ,
И нѣтъ муки
Злѣй разлуки,
Къ коей рокъ меня влечетъ.
Но почто мнѣ тужить
И себя въ томъ крушить?
Гдѣ ни буду,
Будетъ всюду
Тѣнь твоя со мною жить.

Ни въ морѣ, ни въ огнѣ,
Ни въ явѣ, ни во снѣ
Не забуду,
Коль живъ буду,
Я любви твоей ко мнѣ.
Не забудь и ты меня,
Мое сердце плѣня,
И другова
Дарагова
Не сыщи, мнѣ измѣня.
Поцѣлуй меня, прости!
Оставайся, не грусти:
Будемъ живы
И счастливы,
Такъ увидимся съ тобой.

126.

Вы, красавицы, отложьте
Горды мысли о себѣ,
И мученья въ насъ не множьте,
Нашей злой смѣясь судьбѣ.

Изсыхаетъ токъ прозрачный,
Упадаетъ цвѣтъ лилей;
Дни зимы настанутъ мрачны,
И увянетъ злакъ полей.

Солнцевъ красный лучь хладѣетъ,
Плодъ и листъ съ деревъ падетъ,
Зефиръ въ рощахъ онѣмѣетъ,
Лѣто и весна пройдетъ.

Вашихъ глазъ лучи прелестны
Равно живность прекратятъ;
Смѣхъ, улыбки, взоръ небесный
Васъ оставятъ, улетятъ.

Подражайте вы природѣ;
Рвите въ младости цвѣты,
И живя въ драгой свободѣ,
Плодъ вкушайте красоты!

Поздо будетъ веселиться,
Какъ простынетъ въ сердцѣ кровь;
Кто совѣтъ даетъ любиться,
Самъ тотъ чувствуетъ любовь.

127.

Ты страстной взоръ являешь,
Но мысль свою не открываешь;
И тѣмъ въ напасть ввергаешь:
Не знаю, что начать.

Увѣриться не смѣю,
Что я тобой владѣю:
Надежда лишь родится,
Въ сомнѣнье премѣнится;
Спѣши ты мнѣ сказать,
Чего мнѣ ожидать?

Я душу открываю,
Смотри, какъ я тобой страдаю:
Все счастїе считаю
Въ тебѣ я и покой,

За вѣрность и стенанье,
За нѣжность и терзанье
Жизнь радостью исполни;
Изъ сердца грусть исторгни,
И къ счастью путь открой,
Спокойство мнѣ устрой.

Почувствуй силу страсти,
Скончай мои напасти,
Достигнемъ нѣжной части,
Коль станемъ жаръ дѣлить!

Тотъ радости вкушаетъ,
Кто въ чувствахъ жаръ питаетъ;
Въ неволѣ жить желаю,
Оковы налагаю:
Кто хочетъ счастливъ быть,
Старайся тотъ любить.

128.

Время радостей промчалось,
Протекли пріятны дни:
Жизнь спокойная скончалась,
Вижу бѣдствія одни.

Все, что я теперь ни вижу,
Горесть я во всемъ предвижу;
Стражду, рвуся и грущу;
Что на мысль ни воображаю,
Всемъ мученье размножаю,
И отрады не сыщу.

День съ слезами начинаю,
Во стенаньяхъ провожу;
Сладка сна совсѣмъ не знаю,
Въ день терзаюсь и тужу.
Только духъ мой чѣмъ польстится,
Все то въ горесть обратится,
Все печалитъ и крушитъ!
Въ страхѣ каждой жду минуты,
Всѣ мои напасти люты,
Кажется, она свершитъ.

Время, о плачевно время!
Ты скорѣе пролети:
Вѣкъ мой мнѣ претяжко бремя,
Жизнь мнѣ сладку возврати.
Вынь изъ сердца сокрушенье,
Возврати мнѣ утѣшенье,
Скуку въ радость премѣни;
Естьлижъ должно мнѣ крушиться,
Лучше жизни мнѣ лишиться,
Окончавши слезны дни!

129.

Ты, драгая, вопрошаешь,
Въ чемъ спокойствїе я зрю?
Грусти ты моей не знаешь:
Тайнымъ пламенемъ горю.
Умъ и очи непримѣтно
Заразились красотой;
Признаюся, чтилъ я тщетно
Нѣжны прелести мечтой.

Въ грудь Эротъ стрѣлу златую
За презрѣнье мнѣ вонзилъ:
Я предвижу участь злую,
Упадаетъ крѣпость силъ!

Торжествуетъ надо мною
Душа, блескъ твоихъ очей.
Гдѣ найду стези къ покою?
Въ сердцѣ нѣжности твоей!

Мнѣ тропинки тѣ пріятны,
Гдѣ ногой ступала ты;
Запахъ сыплютъ ароматный
Сорванны тобой цвѣты.

Красно время провождаю
Въ злачныхъ рощахъ и поляхъ;
Тамъ красы твои встрѣчаю,
Ихъ нося въ своихъ очахъ.

Въ рощахъ всѣ цвѣтки увянутъ,
Какъ приближится борей;
Цвѣсть однако не престанутъ
Розы прелести твоей.

130.

Взоръ прелестной обожаю,
Жизнью жертвуя своей,
Страстно сердце посвящаю
Въ даръ красавицѣ своей!

Владѣй сердцемъ, дарагая,
Владѣй сердцемъ и душой,

И не думай, что иная
Мой похитила покой.

Признаюся безпристрастно,
Что тебѣ подобной нѣтъ;
Ты разумна, ты прекрасна,
Ты рожденна съ тѣмъ на свѣтъ,

Чтобъ природу украшала
Ты, прекрасная, собой,
И отмѣнною блистала
Передъ всѣми красотой!

Видъ, осанка, нѣжны взоры,
Умъ, лица твово черты,
Смѣхи, ласки, разговоры,
Словомъ: всѣхъ прелестнѣй ты!

Ты любовной жаръ раждаешь
Нечувствительно въ крови,
Цѣпь со властью налагаешь:
Тобой страстны всѣ въ любви.

Куда взоръ ты свой ни кинешь,
Взоръ прелестной, взоръ драгой,
Всѣхъ ты плѣнниками видишь
Въ ту минуту предъ собой.

И красавицы вздыхаютъ,
Зря совмѣстницей тебя,
Что любовниковъ теряютъ
Тобой плѣнныхъ у себя.

131.

Чувствую скорби люты
Съ самой той минуты,
    Какъ я сталъ знать тебя,
    Вольность на вѣкъ сгубя!
Мысль въ оной часъ темнѣла,
Кровь какъ смола кипѣла;
    Взоръ былъ тогда смущенъ,
    Словомъ, я сталъ прельщенъ!
Въ грусти съ тобой разстался,
Помня тебя, терзался;
    Гдѣ ты была, вздыхалъ;
    Гдѣ не была, стоналъ.
Время ношу, какъ камень;
Лютый, о лютый пламень!
    Долголь стеня горѣть,
    Долголь тоску терпѣть?
Время, о время злое!
Будуль когда въ покоѣ?
    Иль мой спокойной вѣкъ
    Съ быстрой водой утекъ?
Сжалься, моя драгая,
Сжалься, мученье зная;
    Сжалься, отраду дай,
    Сжалься и грусть скончай.
Горесть тогда забуду,
Вѣренъ я вѣчно буду,
    Вѣчно я буду твой,
    Только отдай покой.

Все будетъ, все превратно,
Время пойдетъ пріятно,
Минетъ мой тяжкій стонъ,
Сладокъ мнѣ будетъ сонъ.

132.

Не смущай меня, драгая,
И не кажись очамъ моимъ!
Была знать судьба такая,
Чтобы владѣть тобой инымъ.
А мнѣ тебя любить
И вѣкъ въ мученьѣ жить;
Одну любя страдать,
И ту чужею звать,
Покамѣстъ живъ. 2.

Чѣмъ утѣшиться, не знаю;
Покой погибъ, надежды нѣтъ;
Зрѣть себя ей запрещаю,
А страсть всѣ чувства къ ней влечетъ.
Единъ сей зракъ драгой
Весь умъ отъемлетъ мой,
И нѣтъ забавъ иныхъ,
Окромѣ слезъ моихъ
И жалобы. 2.

Я пенять тебѣ не смѣю,
И не хочу тебя винить:
Часть такую я имѣю,
Чтобъ вовѣкъ несчастну быть.

Отрады всей лишенъ;
Знать я на то рожденъ,
Чтобы вовѣкъ страдать,
И ввѣкъ въ любви не знать
Другихъ утѣхъ. 2.

Обладай, мой свѣтъ, ты мною,
И знай, что я родился твой;
Я назначенъ жить съ тобою,
Ты не должна отнять покой.
Хоть тѣмъ утѣшь меня,
Скажи мнѣ: жаль тебя!
Скажи, не льзя любить,
И не чѣмъ премѣнить,
Коль судьба велитъ 2.

133.

Все спокойствіе сокрылось,
Нѣтъ отрады ни на часъ;
Я всегда въ тоскѣ, въ мученьѣ
Отъ твоихъ прелестныхъ глазъ.
Рвусь, терзаюсь,
И стараюсь
Силу страсти побѣдить;
Духъ томится,
Мысль стремится,
Чтобъ всегда съ тобою быть!
Взоръ пріятностей небесныхъ
Стрѣлы мещетъ въ страстну грудь,

Я до смерти вѣренъ буду,
Лишь несклонною не будь;
Скрой злу скуку,
Кончи муку,
И суровость пресѣки;
Иль къ покою
Духъ съ тоскою
Вонъ изъ тѣла извлеки.

134.

Иль не видишь, что терзаюсь,
Что смятенъ мой вѣкъ тобой!
Иль не зришь, какъ я прельщаюсь
Нѣжною твоей красой?
Томны вздохи и взоръ ясно
Признаются въ томъ тебѣ,
Сердце что мое напрасно
Мнитъ свободу дать себѣ.

Всякой часъ мой пламень множитъ
Видъ прїятностей твоихъ,
Мысли всѣ мои тревожитъ,
Стражду, мучусь я отъ нихъ.
Хоть закроетъ зракъ сонъ ночи,
Иль настанутъ дня часы:
Зрю всегда я твои очи,
Рвутъ мой духъ твои красы.

Мысли тѣ всегда имѣю,
Чтобъ тебѣ то изъяснить;
Но увидя взоръ твой, млѣю,
И робѣю страсть открыть.

Сжалься, стонъ любви внимая,
Вздохи, слезы прекрати!
Дай отраду мнѣ, драгая,
И спокойство возврати.

135.

Кѣмъ душа моя плѣненна,
Вѣчно будетъ мнѣ тотъ милъ;
Бывши рокомъ награжденна,
Чтобъ и онъ меня любилъ.

Но какая мука люта
Должна часть мою скончать,
Естьли будетъ та минута,
Чтобъ ево мнѣ не видать?

Нѣтъ, природа вся не властна
Цѣпь сердецъ нашихъ прервать;
Я умру, иль буду страстна:
Вмѣстѣ съ нимъ буду вздыхать.

136.

Ты сердце распалила
И кровь во мнѣ зажгла;
Ты духъ мой весь смутила,
И въ плѣнъ меня взяла.

Любишь ли ты меня, любишь ли хоть мало,
Ты драгая? драгая! иль я тебѣ не милЪ?

Твои, драгая, очи
Нашли мнѣ вЪ сердце путь:
АхЪ! нѣтЪ ни дня, ни ночи,
ЧтобЪ могЪ я отдохнуть.

Любишь ли ты меня, любишь ли хоть мало,
Ты драгая? драгая! иль я тебѣ не милЪ?

Другїе веселятся,
А я грущу всегда;
То сны мнѣ злые снятся
КЪ мученью иногда.

Любишь ли ты меня, любишь ли хоть мало,
Ты драгая? драгая! иль я тебѣ не милЪ?

Что я ни зачинаю,
Ни вЪ чемЪ отрады нѣтЪ;
Тебя лишь вспоминаю,
Тебя одну, мой свѣтЪ!

Любишь ли ты меня, любишь ли хоть мало,
Ты драгая? драгая! иль я тебѣ не милЪ?

Ни вЪ чѣмЪ, ахЪ! нѣтЪ отрады,
Покою нѣтЪ нигдѣ;
Твои прїятны взгляды
Терзают мя вездѣ.

Любишь ли ты меня, любишь ли хоть мало,
Ты драгая? драгая! иль я тебѣ не милЪ?

Гдѣ нѣтъ тебя со мною,
Тамъ теменъ мнѣ и свѣтъ;
Мой духъ всегда съ тобою,
Твой взоръ съ ума нейдетъ.

Любишь ли ты меня, любишь ли хотя мало,
Ты драгая? драгая! иль я тебѣ не милъ?

Ты въ мысляхъ непрестанно,
Драгая, у меня;
Мила мнѣ несказанно,
Мой духъ красой плѣня.

Любишь ли ты меня, любишь ли хоть мало,
Ты драгая? драгая! иль я тебѣ не милъ?

137.

Всѣ забавы мнѣ не милы,
Не могу спокоенъ быть;
Нѣтъ моей ужъ больше силы
Мнѣ мученіе таить.

Та, которая плѣнила
Вольно сердце навсегда,
Ахъ! и жить опредѣлила,
Какъ не думалъ никогда.

Какъ меня воспламенила,
То ты видѣла въ тотъ часъ,
Какъ судьба опредѣлила
Мнѣ увидѣть въ первой разъ.

О несчастная минута!
Вредной взоръ очамъ моимъ!

Какъ принудила страсть люта
Быть мя плѣнникомъ твоимъ.

Какъ въ жарчайшую погоду
Утомленный человѣкъ
Жаждетъ пить холодну воду,
Слыша шумъ текущихъ рѣкъ,

И съ крутыхъ бреговъ взирая,
Многи жалобы творитъ,
Что гора его крутая
Не пущаетъ воду пить:

Такъ подобно я стардая,
Жажду зрѣть тебя, мой свѣтъ;
Хотя вижу тя, драгая,
Но въ свиданьѣ пользы нѣтъ.

Ты суровствуя, гордишься,
Видя предъ собой меня,
И взирая, веселишься,
Что я мучуся стеня.

Сжалься, видя, какъ въ злой части
Воздыханія гублю,
И не множь мои напасти,
Молви мнѣ: тебя люблю!

Молви, молви дарагая,
Утуши кипящу кровь,
И мученья скончевая,
Награди мою любовь.

138.

Я не чувствовалъ мученья,
Жизнь въ покоѣ проводилъ,
Безъ досадъ и огорченья
Всѣ утѣхи находилъ;
Но жестока часть смутила
Тишину любезныхъ дней,
Всѣ забавы прекратила
Жизни прежнія моей.

Нѣтъ мнѣ болѣе покою,
Хоть вездѣ его ищу,
Духъ терзается тоскою,
Рвусь, страдаю и грущу;
Горьки токи слезъ лїются
Изъ моихъ несчастныхъ глазъ,
Безпрерывно раздаются
Стоны горестны всякъ часъ.

Ахъ! внемли сїе, прекрасна,
Кѣмъ встревожена вся кровь!
Доля сколь моя злосчастна,
Зри, какъ мучитъ мя любовь!
Вѣрь, что ставъ твой плѣнникъ, вѣчно
Буду страсть къ тебѣ хранить,
Чувствїе велитъ сердечно
Мнѣ твоимъ на вѣки быть.

Ты едина мнѣ награду
За всѣ муки можешь дать,

Я все счастье, жизнь, отраду
Въ тебѣ буду полагать.
Успокой духъ мой смущенной
Знакомъ нѣжности своей,
Прекрати вѣкъ драгоцѣнной,
Будь владычицей моей!

139.

Нѣтъ для смертныхъ лучше части,
Кто прекрасною плѣненъ,
И за страсть взаимно въ страсти
Самъ любовью заплаченъ.

Провождая дни въ весельѣ,
Бывши вмѣстѣ съ дорогой,
Никакое огорченье
Не встревожитъ ихъ покой.

Съ чѣмъ часовъ тѣхъ драгоцѣнныхъ
Время можно сравнить;
Тѣхъ часовъ неоцѣненныхъ,
Какъ съ любезной вмѣстѣ быть!

Нѣтъ тѣмъ радостямъ сравненья
Для любовника ни съ чѣмъ,
Онъ лишь прямо зритъ веселья
Въ удовольствіи своемъ.

Пусть препятствуютъ въ желаньѣ
Имъ всечасно вмѣстѣ быть;
Пусть нерадостно свиданье,
Нѣтъ свободы говорить.

Взоры взорами питаютъ
И цѣлуютъ взгляды взглядъ,
И что въ сердцѣ ощущаютъ,
То глазами говорятъ.

Ихъ любовь сердца вѣнчаетъ,
И намѣренья крѣпитъ;
Пусть ревнивецъ ихъ ругаетъ
И что хочетъ говоритъ.

Оба бывъ собой плѣненны,
Не хотятъ на то смотрѣть;
Провождая дни блаженны,
Льстятся вмѣстѣ умереть.

140.

Не спрашивай меня, что сердце ощущаетъ,
Ты знаешь то уже, что духъ мой возмущаетъ:
Открыта мысль моя, открытъ тебѣ мой жаръ,
И чувствую внутри несносный я ударъ.

Не вижу я покою
Ни въ день себѣ, ни въ ночь:
Всегдашнею тоскою
Гоню забавы прочь.

Какъ прелестью твоихъ я взоровъ уязвлялся,
Мнѣ счастливымъ тотъ день, прелестный день являлся:
Я чаялъ то, что онъ всей жизни мнѣ вѣнецъ;
А онъ начало бѣдъ, спокойствія конецъ.

Не долго я польстился
Надеждою пустой:
Вдругъ весь мой духъ смутился,
Обманутъ мыслью той.

Бѣдамъ тебя своимъ причиной почитаю,
Сержуся на тебя, сердясь люблю и таю;
Когдажъ я только мщу стенанїемъ однимъ,
Играй и сердцемъ ты и разумомъ моимъ,

Взносись моей виною,
Что такъ велика страсть,
Играй, ругайся мною,
И множь мою напасть.

Какъ сердце мнѣ твое, жестокая, ни злобно;
Престать тебя любить мнѣ больше неудобно:
Доколѣ буду я на свѣтѣ семъ дышать,
Ничто уже меня не будетъ утѣшать.

Томи, имѣй успѣхи,
Что я живу стеня;
Желанныя утѣхи
Крой вѣчно отъ меня.

141.

Не плачь такъ много, дарагая,
Что разлучаюсь я съ тобой,
И безъ тово изнемогая,
Едва владѣю я собой:
Ничѣмъ уже не утѣшаюсь,
Какъ вображу разлуки часъ,

И силъ и памяти лишаюсь,
Твоихъ, мой свѣтъ, лишаясь глазъ!

Терпя сїю разлуку люту,
Всечасно буду я стонать,
На всякую тебя минуту
Къ страданїю воспоминать.
И ты по горькомъ разлученьи
Не позабудь прошедшихъ дней;
И облегчай мои мученьи,
Драгая, вѣрностью своей!

Когда на токи водъ ты взглянешь
Текущихъ въ сихъ долинахъ рѣкъ,
Иль въ рощахъ сихъ гулять ты станешь,
Вздохни, воспомнивъ сладкїй вѣкъ!
Скажи: ужъ нѣтъ того со мною,
Кто въ сихъ мѣстахъ меня любилъ,
Ужъ онъ разстался съ той страною,
Гдѣ зря меня, любимъ онъ былъ!

Скрываются сердецъ утѣхи,
Отъ глазъ моихъ отъемлютъ свѣтъ:
Кончаются игры и смѣхи:
Окончились, ихъ больше нѣтъ.
Не всѣ часы еще промчались
Пребыть мнѣ во очахъ твоихъ;
Но только тѣ лишь не скончалась,
Которые для мукъ однихъ.

142.

Ты проходишь, дарагая,
Мимо кельи,

Мимо кельи, гдѣ чернецъ бѣдной
Горюетъ;
Гдѣ неволей добрый молодецъ
Постриженъ.
Ты сними съ меня, драгая,
Камилавку;
Ты сними съ меня, любезна,
Черну ряску;
Положи ко мнѣ на грудь ты
Бѣлу руку,
И пощупай, какъ трепещетъ
Мое сердце,
Обливаяся все кровью
Съ тяжкимъ вздохомъ;
Ты отри съ лица румяна
Горьки слезы;
И почувствуй сожалѣнье
Къ моей долѣ —
Не грѣхамъ моимъ прощенье
Умоляю,
Но чтобъ ты меня любила,
Мое сердце!

143.

Хоть черна ряса кроетъ
Мой сильный жаръ въ крови,
Но сердце пуще ноетъ,
Духъ страждетъ отъ любви:
Клабукъ не защищаетъ

ОтЪ страсти лѣтЪ младыхЪ;
А взорЪ мнѣ грудь пронзаетЪ
ПрелестныхЪ глазЪ твоихЪ!

Мнѣ старческая келья
Не гонитЪ тѣнь изЪ глазЪ;
Но вЪ ней мнѣ нѣтЪ веселья,
Вздыхаю всякой часЪ.
АхЪ! сжалься, дарагая,
НадЪ старцемЪ умились;
И что люблю, страдая,
За то не осердись.

А что вЪ тебя влюбился,
И рвусь тобой, стеня,
Я такЪ, какЪ всѣ родился;
Чти страстнымЪ и меня.
На чинЪ мой не взирая,
Дай помощь мнѣ, мой свѣтЪ!
Любовь кЪ тебѣ такая,
ПредѣловЪ коей нѣтЪ!

144.

Томно сердце замираетЪ,
Дарагая, всякой часЪ!
Всякой часЪ мой духЪ страдаетЪ
ОтЪ твоихЪ прелестныхЪ глазЪ.

О глаза! вы мнѣ прелестны;
Я смертельно вЪ васЪ влюбленЪ,

Вамъ и муки всѣ извѣстны,
Къ нимъ я вами привлеченъ!

Я тобой, моя дарагая,
Потерялъ мой сладкой вѣкъ;
Какъ вздохнулъ я, страсть узная,
Съ тѣмъ же вздохомъ онъ утекъ;

Съ тѣмъ же вздохомъ миновалось
И веселье и покой,
Сердце въ тотъ часъ встрепеталось,
Я сталъ мучимъ страстью злой.

Какъ я нынѣ ни страдаю,
Какъ ни рвусь и ни стеню,
На одинъ часъ уповаю,
Какъ я самъ тебя плѣню.

Ты въ одну ту мнѣ минуту
Возвратишь мнѣ весь уронъ;
Я тобой узналъ часть люту,
И тобой прерву мой стонъ.

145.

Всѣ прошли мои забавы,
Вижу, я тебѣ не милъ!
Тщетно счастїемъ ласкался,
Тщетно имъ себя манилъ:

Но подумай, дарагая,
Можноль было предузнать,

Что меня ты склоннымъ взоромъ
Только хочешь наказать?

Какъ тоскою я терзался,
Ты смущалася сама;
О счастливыя минуты!
Вылетайте изъ ума.

Ты мои стенанья слыша,
Сожалѣла обо мнѣ:
Говорила, естьли вспомнишь,
Что несчастной милъ тебѣ.

О мѣста, мѣста прекрасны,
Гдѣ я много счастливъ былъ,
Гдѣ я слышалъ отъ любезной,
Что и я ей также милъ!

Я на васъ, мѣста, ссылаюсь,
Вы то слышали тогда,
Какъ драгая обѣщалась
Быть моею навсегда!

Вы премѣнитесь скорѣе,
Говорила та, кленясь,
Нежель я любить престану,
Вольности своей лишась.

Вы еще не премѣнились,
Но она уже не та;
Для чего ты не изчезла
Вдругъ съ любовью красота?

Ты и нынѣ мнѣ, драгая,
Къ горести моей мила,

На мученье мнѣ предстала,
Къ бѣдствїю склонна была:

Ты хотя любить престала,
Мнѣ не можно перестать;
О судьбина! или вѣчно
Мнѣ покоя не видать!

146.

И такъ на вѣки оставляю
Отечество мое съ драгой,
Въ слезахъ, мученїи, съ тоской
Я жить отнынѣ начинаю.
Прекрасный долъ, гдѣ мы вкушали
Забавы чисты съ нѣжныхъ лѣтъ,
Что добродѣтели внушали:
Я разстаюсь съ тобой на вѣкъ!

Поля, гдѣ я срывалъ цвѣточки,
Власы Эстеллѣ украшать,
Что принуждали блескъ терять
Прелестнѣйшїе розъ листочки:
Ручей, который въ тѣ часы
Съ прїятной тишиною текъ,
Чтобъ отражать ея красы,
Я оставляю васъ на вѣкъ!

Луга, гдѣ съ юности твердили
О нѣжной страсти мы своей,
Или съ мягчайшихъ ногтей
Въ любови стариками слыли;

Древа, гдѣ имя повсечасно
Ея чертилъ я съ юныхъ лѣтъ,
Одно, что могъ писать прекрасно,
Я оставляю васъ на вѣкъ!

147.

Исмена нѣжна и прелестна,
Сердца счастливить рождена,
Въ Исменѣ красота небесна;
Но вотъ порокъ — скупа она,
Скупа она!

Льститъ Фирса за любовь награда;
Онъ поцѣлуй у ней просилъ:
Давъ нѣсколько овецъ изъ стада,
Лишь поцѣлуй — онъ получилъ,
Онъ получилъ!

На утро Фирсъ къ тому мѣстечку
Пришедъ, уже счастливѣй сталъ;
И нѣсколько разъ за овечку
Исмену онъ — поцѣловалъ,
Поцѣловалъ!

Спустя день, Фирсу больше рада,
Нѣжнѣй Исмена приняла:
Готова всѣхъ овецъ изъ стада
За поцѣлуй ему отдать,
Ему отдать!

А наконецъ всего въ замѣну,
Овецъ, собачку, посошокъ,

И съ ними самую Измѣну
Себѣ присвоилъ пастушокъ,
Присвоилъ пастушокъ!

148.

Цари! вы свѣтомъ обладайте,
Мнѣ не завидна ваша часть;
Стократъ мнѣ лестнѣе, вы знайте,
Надъ нѣжнымъ сердцемъ сладка власть;
Деритесь, славьтесь, устрашайте,
А я подъ тѣнью миртъ стою,
И Катеньку мою пою!

Герои! жизнь пренебрегая,
Старайтесь лавры заслужить;
Я миртою себя вѣнчая,
Хочу жить мирно и любить!
Но вашей славы не желая,
Я честь вамъ должну отдаю,
А Катеньку мою пою!

Богатство въ потѣ собирая
И не живя кончаешъ вѣкъ;
Дрожи нажитокъ сохраняя
Богато - бѣдной человѣкъ!
А я сей страстью не страдая,
Моихъ сокровищъ не таю,
А Катеньку мою пою!

149.

Сокрылись тѣ часы, какъ ты меня искала,
И вся твоя тобой утѣха отнята:
Я вижу, что ты мнѣ невѣрна нынѣ стала,
Противъ меня совсѣмъ ты стала ужъ не та!

Мой стонъ и грусти люты
Вообрази себѣ,
И вспомни тѣ минуты
Какъ былъ я милъ тебѣ.

Взгляни на тѣ мѣста, гдѣ ты со мной видалась:
Всѣ нѣжности они на память приведутъ,
Гдѣ радости мои, гдѣ страсть твоя дѣвалась?
Прошли, и въ вѣкъ ко мнѣ обратно не придутъ.

Настала жизнь другая;
Но ждалъ ли я такой?
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

Несчастенъ сталъ я тѣмъ, что я съ тобой спознался,
Началомъ было то, что муки я терплю;
Несчастнѣе еще, что я тобой прельщался,
Несчастнѣе всево, что я тебя люблю.

Сама воспламенила
Мою ты хладну кровь;
За чтожъ ты премѣнила
Въ недружество любовь?

Но въ пеняхъ пользы нѣтъ, что я лишась сво-
боды,
И радостей лишенъ, едину страсть храня.
На что изобличать? безсильны всѣ доводы,
Коль болѣе уже не любишь ты меня.

Ужъ ты и то забыла,
Мои въ плѣнъ мысли взявъ,
Какъ ты меня любила
И время тѣхъ забавъ,

150.

Не бранитесь съ молодцами
Вы дѣвицы никогда:
Рождены они жить съ вами,
Вамъ безъ нихъ придетъ бѣда!

Ложны вамъ внушили слухи,
Что лукавъ и льстивъ женихъ;
Это вздумали старухи;
Онъ ставъ мужемъ, будетъ лихъ.

Не досталось вамъ мудриться
И такъ строго выбирать;
Нужды нѣтъ и торопиться,
Только бойтесь опоздать.

Престарѣлыя дѣвицы,
Изъ себя что кажутъ смѣхъ,
Онѣ злобны, точно львицы,
Что лишилися утѣхъ!

Потерявъ уже надежду,
Въ комъ бы нѣжность возбудить,
Берутъ зависти одежду,
Чтобъ другихъ ею вредить.

Исправляйте въ васъ пороки
Добродѣтелью своей,
И достоинства высоки
Поселите вы въ мужей.

Для блаженства васъ Природа
На сей свѣтъ произвела;
Для утѣхи смертна рода
Нѣжно чувствїе дала.

Клонитъ вѣтку къ землѣ стужа,
Изсыхаетъ корешокъ;
Сохнетъ дѣвушка безъ мужа,
Какъ ощипанной цвѣтокъ.

151.

Чѣмъ больше скрыть стараюсь
Мою страсть предъ тобой,
Тѣмъ больше я плѣняюсь
Твоею красотой.

Нѣтъ силъ ужъ притворяться,
Столь страстно полюбя:
Не льзя мнѣ не признаться,
Что я люблю тебя.

Но чтожъ въ томъ за отрада,
Что ты о томъ узналъ?
Мнѣ развѣ та награда,
Что мной ты плѣненъ сталъ?

Судьбы моей рѣшенье
Окончи поскорѣй;
Подай мнѣ утѣшенье
Въ жестокой страсти сей.

Минуты нѣтъ покою,
Ты сердце мнѣ пронзилъ;
Вотъ язвою какою
Меня ты уязвилъ!

Ахъ! есьли пламень нѣжной
И твой духъ воспламенилъ:
Стократно, мой любезной,
Стократно будешь милъ!

152.

Едва лице свое открыло
Въ зеленыхъ солнышко лугахъ,
Ужь эхо всюду разносило
Мои стенанїя въ устахъ.

Я рощамъ злачнымъ докучаю
Всечасно жалобой своей.
Лугамъ и токамъ открываю
Причины горести моей.

Но эхо, рощи и долины
Не внемлютъ жалобамъ моимъ;
Не можетъ усладить кручины
Потокъ журчанїемъ своимъ.

Сажусь подъ липою густою
На мягкой травкѣ иногда:
Но, ахъ! и тамъ себѣ покою
Не обрѣтаю никогда.

Стеню, но стону отвѣчаютъ
Лишь горлицы на древесахъ;
Лью слезы, слезы возмущаютъ
Покой въ прозрачныхъ ручейкахъ.

Увы! ни эхо, ни долины,
Ни древеса, ниже струи
Не могутъ усладить кручины;
Ни скорби тяжкїя мои.

155.

Уже назначено судьбою
Тебя мнѣ полюбить:
Твоей плѣняяся красотою,
Твоимъ желаю вѣчно быть.

Хотябъ судьбина не велѣла
Тобой плѣниться мнѣ;
Всегда душа моя хотѣла,
Чтобы владѣлъ ты въ сей странѣ.

Давно сердца согласны были,
Чтобъ мы другъ друга полюбили,
Другъ другомъ вѣкъ владѣли,
Во вѣкъ печали не имѣли.

154.

О когдабъ я былъ пастушка!
Вмѣсто участи моей,
Я бы Хлоинъ былъ подрушка,
И всегда игралъ бы съ ней.

О когдабъ я былъ муравка!
Гдѣ любезная сидитъ,
Я бы былъ счастлива травка,
Та, что ей покой даритъ.

О когдабъ я былъ цвѣточикъ!
Былъ бы на ея грудяхъ,
Иль вмѣстилсябъ къ ней въ вѣночикъ,
И вплелся бы въ волосахъ!

О когдабъ я былъ овечка!
Я бы съ ней всегда гулялъ,
Безъ грозы и безъ словечка
Къ ней бы въ руки прибѣгалъ.

Я люблю, но, участь злая!
Участь мой терзаетъ духъ:
Хлоя, Хлоя дорогая!
Позабудь, что я пастухъ.

Вобрази, что я цвѣточикъ:
Сдѣлай мнѣ счастливый день;
Вобрази, что я кусточикъ,
И приди ко мнѣ подъ тѣнь.

155.

Въ жизни бѣдствія не зная,
Думалъ въ вѣкъ спокоенъ быть;
Страсти нѣжной не внимая,
Мнилъ я въ вольности прожить:
Но твой взоръ одинъ прекрасной
Все мое спокойство скрылъ,
Умъ наполнилъ мыслью страстной,
Всѣ мученья мнѣ открылъ.

Я вздыхаю повсечасно,
Все противно стало мнѣ;
Хоть стараюсь, но напрасно
Дать спокойствіе себѣ:
Мысль тобою вся смущенна,
Ты всегда летаешь въ ней;
Вольность жизни мнѣ отмщенна
Прелестьми твоихъ очей!

Взоръ куда твой ни стремится,
Мой послѣдуетъ ему,
Грудь моя всегда томится
И предѣла нѣтъ тому.

Видя силу нѣжной страсти,
Сжалься свѣтЪ мой надо мной!
Кончи лютыя напасти,
Счастье дней моихЪ устрой.

156.

Долголь мучиться вЪ злой части
И жестокости терпѣть?
Долголь мнѣ сносить напасти
И тебя несклонну зрѣть?
Я всегда тебѣ стараюсь,
Сколько стражду, дать узнать;
Ты и видишь, что терзаюсь,
Но не хочешь страсть внимать.

Или вЪ свѣтЪ ты сЪ тѣмЪ родилась,
ЧтобЪ ко всѣмЪ несклонной быть?
Иль другимЪ уже плѣнилась,
Иль не льзя меня любить?
Естьли счастливЪ кто тобою,
ТотЪ счастливѣй смертныхЪ всѣхЪ!
Сей врученной дарЪ судьбою
ВсѣхЪ пріятнѣе утѣхЪ!

Но коль сладость не вкушаешь
Страсти ты еще такой,
Для чего меня терзаешь
И на что томишь тоской?
ЖарЪ любви моей безмѣренЪ,
Вѣрь, ни мало я не льщу,

Быть клянусь на вѣки вѣренъ,
Жизнь тебѣ я посвящу.

157.

Сердце, муками пронзенно,
То велитъ тебѣ открыть,
Что влюбясь въ тебя душевно,
Не могу спокоенъ быть.

Чувства всѣ мои мятутся;
Лишь увижу взоръ я твой,
Я робѣю, ною, таю
И терзаюся тоской.

Ты безъ гордости прекрасна
И въ тебѣ суровства нѣтъ,
Душу нѣжную имѣя,
Сжалься надо мною, свѣтъ!

Кончи томные тѣ вздохи,
Что мою терзаютъ грудь;
Дай душѣ моей спокойство
И владычица мнѣ будь.

158.

Удаляюсь мѣстъ противныхъ,
Разстаюся я съ тобой,
Не внимаю я словъ льстивыхъ,
Не владѣешь ты ужъ мной.
Хоть тобою былъ и страстенъ
И тебѣ я былъ подвластенъ,

Но прошло то все, какъ сонъ;
Не тревожусь нынѣ болѣ,
Не страдаю въ злой неволѣ,
Не пускаю тяжкой стонъ.

Всѣмъ клянись ты, сколько хочешь,
Притворяясь и стеня,
Быть мнѣ вѣрною что можешь;
Но то, знай, не для меня.
Увѣренья твои малы,
Мнѣ тѣ прелести не милы,
Что вручаютъ всѣмъ себя;
Я то шуткой не считаю,
Тѣхъ лишь только почитаю,
Вѣрны что живутъ любя.

159.

Знай, то скоро у къ свершится,
Что велишь мнѣ предпрїять;
Духъ твой больше не смутится
И не буду то вѣщать,
Какъ тобою я прельщался
И любовїю горѣлъ,
Какъ тоскою злой терзался
И тебя несклонну зрѣлъ:

Я въ награду за всю нѣжность
И любовь мою къ тебѣ,

Сколь жестокое презрѣнье
Отъ тебя имѣлъ къ себѣ!
Ты смѣялася той страсти,
Коя мучила меня,
И сугубила напасти,
Злымъ притворствомъ мнѣ маня.

Нѣжны знаки мнѣ давала
Иногда любви своей,
И опять то въ шутку ставя,
Утѣшалась мыслью сей!
Я не стану съ огорченьемъ
Все тебѣ то повторять:
Знай лишь, симъ что ты мученьемъ
Жизнь мою могла отнять.

160.

Всѣ твои узнала мысли,
Мнѣ открылся твой обманъ;
Ты меня своей не числи,
Скрылся съ глазъ моихъ туманъ.
Я теперь то вижу ясно,
Какъ увѣрилъ ты напрасно,
Что плѣненъ ты мной одной;
Хоть вздыхаешь нынѣ, рвешься
И еще въ любви клянешся;
Но любимъ не будешь мной.

Строй побѣды надъ другими,
Коль твое то ремесло;
Тѣшься мыслями такими,
Множь любовницамъ число:
Но меня ужь не обманешь.
Рваться хоть всегда ты станешь
И притворствуя страдать;
Знаю я, языкъ твой льстивенъ,
Видъ твой мнѣ теперь противенъ,
Вѣрь — твоей мнѣ не бывать!

161.

Кончились мои всѣ муки,
Грусть сокрылась отъ меня:
Послѣ злѣйшїя разлуки
Вижу я опять тебя!
Зрю опять я всѣ утѣхи,
Что въ тебѣ и прежде зрѣлъ;
Вдругъ настали игры, смѣхи,
Кои прежде я имѣлъ.

Восхищенїе прїятно!
О коль счастливъ нынѣ я!
Возвратилась ты обратно,
Жизнь милѣе мнѣ моя.
Нѣтъ препонъ намъ наслаждаться
Нѣжностью любви своей,
Въ вѣкъ мы будемъ называться,
Я твоимъ, а ты моей.

162

Мыслей зря твоихъ премѣну,
Можноль мнѣ спокойну быть,
И тогда, какъ ты измѣну
Мнѣ стараешься явить?
Льзя ли стонъ мой удержати,
Злой не мучиться тоской?
Ахъ! за что меня сражати
Мнишь невѣрностью такой!

Клятвы ты мои внимала,
Зрѣла нѣжность всю къ себѣ;
Ласки мнѣ свои давала,
Милъ я былъ всегда тебѣ:
Но, увы! то премѣнилось,
Страсти жаръ въ тебѣ погасъ;
Такъ какъ сонъ ужь все сокрылось
Отъ моихъ прельщенныхъ глазъ.

Мучь меня теперь ты злобно,
Страсть изъ сердца истребя!
Но не думай, чтобъ подобно
Могъ забыть и я тебя.
Хоть дыханїе прервется,
Смертность зракъ покроетъ мой,
Пламень страсти не минется,
Сниду въ гробъ съ любовью той.

163.

Сколь счастливъ тотъ, кто дружбу знаетъ!
Ахъ! можноль съ ней сравнить любовь?
Та, слыхала, насъ смущаетъ,
Тревожитъ сердце, духъ и кровь;
А ты, о дружба! утѣшаешь,
И какъ румяная заря
Сердца въ насъ грѣешь, не сжигаешь,
Счастливыми на вѣкъ творя.

Вчера такъ Лиза разсуждала,
Ей отъ роду пятнатцать лѣтъ;
Она сама еще не знала,
Что есть ли сердце въ ней, иль нѣтъ.
Плѣнясь прекрасною мечтою,
Желаетъ всякой часъ имѣть
Подобье дружбы предъ собою,
Чтобъ больше къ ней благоговѣть.

Сколь буду, говоритъ, я рада,
Имѣя образъ, дружба, твой!
Въ уединенномъ мѣстѣ сада
Поставленъ храмикъ будетъ мной,
А въ храмикѣ твой зракъ священной,
Я жрицей бы его была! —
По семъ съ душею восхищенной
Невинность къ рѣщику пошла.

Рѣщикъ ея представилъ взору
Богини точной истуканъ,

Безъ прелестей и безъ убору
Видъ скромной и простой ей данъ.
Что вижу! Лизанька вскричала,
И тѣни прелестей тутъ нѣтъ,
Какими въ сердцѣ начертала
Любезной дружбы я портретъ!

Постой. . . . я зрю дитя прекрасно;
Ахъ! это дружество и есть!
Вотъ богъ, которымъ сердце страстно:
Потомъ спѣша его унесть,
Нашла! нашла! она твердила. —
Вотще! художникъ къ ней гласилъ:
Вѣдь ты любовь, любовь купила! . . .
Зефиръ сихъ словъ не доносилъ.

164.

Покинь, покинь старанье
Меня ты уловить;
Умѣрь свое желанье,
Мнѣ въ вѣкъ твоей не быть.

Любви тиранской власти
Я право не боюсь,
Бѣгу отъ нѣжной страсти
И ей не покорюсь.

Любовь не разъ бывала
Источникомъ злыхъ бѣдъ. —
Лишь только то сказала
Плѣнира Тирсу въ слѣдъ,

Вдругъ мальчика прекрасна
Увидѣла она;
Онъ малъ, она безстрастна;
Такая встрѣча не страшна.

Пастушка безъ боязни:
Вить онъ не пастушокъ!
Сойдясь съ нимъ, въ знакъ прїязни
Даритъ ему вѣнокъ.

Осмѣленной симъ даромъ,
Сталъ мальчикъ сей ужъ радѣ
Съ невиннымъ нѣжнымъ жаромъ
Плѣниру цѣловать.

Преставши цѣловаться,
Сказалъ онъ: часъ приспѣлъ
Съ тобою мнѣ разстаться —
Вспорхнулъ и полетѣлъ.

Плѣнира догадалась,
Что то былъ Купидонъ:
Вздохнула и призналась,
Что силенъ въ свѣтѣ онъ!

165.

Однимъ тобою, мой Любимъ;
Однимъ я веселюся,
Къ тебѣ и сердцемъ и душой
И мыслїю несуся.

Когда тебя не вижу я,
Бѣжала бы сама себя;

Ты мнѣ моей
Души милѣй;
Тобой цвѣту, тобой увяну.

Красенъ ненастливой мнѣ день
Твоею красотою;
Гдѣ ты ступилъ, тое ступень
Цѣню я золотою.

И сонъ мнѣ тотъ къ счастливу дню,
Въ которомъ я Любима зрю!
Спѣши, спѣши
Душа души
Обнять, обнять свою Розану!

166.

Разлучившися съ любезнымъ,
Я разсталася съ душой;
Знать очамъ не видѣть слезнымъ
Его вѣчно предъ собой.

Время длится съ воздыханьемъ,
Духъ не чувствуетъ отрадъ;
Летятъ мысли и желанья
Въ прелюбезной въ свѣтѣ градъ.

Градъ завидный, край счастливый,
Несравненная страна!
Ты жилищемъ дорогому
Моему теперь дана.

Гдѣ жъ на свѣтѣ индѣ счастье,
Гдѣ дни сладкїе текутъ?
Безъ него здѣсь всѣ напасти
Ежечасно меня рвутъ.

Возвратись ты, мой дражайшїй,
Возвратись ко мнѣ скорѣй,
Тронься горестью моею,
Вѣрно сердце пожалѣй.

Лестная одна надежда
Возвращенья твоего
Утомленну жизнь питаетъ:
Прервалась бы безъ того.

Я не страстью зараженна,
Ею умъ не ослѣпленъ,
Скоротечнымъ утѣшеньемъ
Онъ не можетъ быть плѣненъ.

Не мечта прїятныхъ взоровъ
Кровь встревожила мою;
Не прелестной суетою
Я покой свой колеблю.

Повинуяся предѣлу,
Совершая власть его,
Душу въ тѣлѣ ощущаю
Для драгова моего.

Пусть всѣ злости сЪединяся,
Вдругъ возстанутъ противъ насъ;
Но онѣ съ драгимъ разлучатъ
На одинъ лишь смертный часъ.

167.

Пятнадцать мнѣ минуло лѣтъ,
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ:
Въ деревнѣ всѣ мои подружки
Разумны стали другъ отъ дружки:
Пора теперь мнѣ видѣть свѣтъ! 2.

Пригожей всѣ меня зовутъ:
Мнѣ надобно подумать тутъ,
Какъ должно въ полѣ обходиться,
Когда пастухъ придетъ любиться:
Мнѣ надобно подумать тутъ! 2.

Онъ скажетъ: я тебя люблю,
Любовь и я ему явлю;
И тѣжъ ему скажу три слова,
Въ томъ нѣтъ урону никакова:
Любовь и я ему явлю! 2.

Мнѣ случай этотъ вовсе новъ,
Не знаю я любовныхъ словъ;
Попроситъ онъ любви въ задатокъ:
Что дать, не знаю я ухватокъ;
Не знаю я любовныхъ словъ! 2.

Далабъ ему я посохъ свой,
Мнѣ посохъ надобенъ самой;
Звѣрей чтобы остерегаться,
Съ собачкой мнѣ не льзя разстаться;
Мнѣ посохъ надобенъ самой! 2.

Въ пустой и скучной сторонѣ
Свирѣлки также нужны мнѣ;

Овечкубъ дать ему я рада,
Когда бы не щитали стада;
Свирѣлки также нужны мнѣ! — 2.

Я помню, какъ была млада,
Пастушка поцѣлуй дала;
Не ужъ ли пастуху въ награду
За прежнюю его досаду
Пастушка поцѣлуй дала? — 2.
Любовь, владычица сердецъ,
Какъ быть, научитъ наконецъ;
Любовь своей наградой платитъ
И даромъ стрѣлъ своихъ не тратитъ —
Какъ быть научитъ наконецъ. — 2.
Пастушка говоритъ тогда:
Пускай пастухъ придетъ сюда;
Чтобъ не было убытку стаду,
Я сердце дамъ ему въ награду;
Пускай пастухъ придетъ сюда. — 2.

168.

О свидѣтели безгласны
Днесь въ прекрасной сторонѣ!
Вы внимайте стонъ несчастный
Здѣсь въ тоскѣ несносной мнѣ.

Вамъ, лѣса, я открываю,
Что меня несчастнѣй нѣтъ:
Все грущу и все страдаю,
И въ слезахъ теряю свѣтъ!

Я къ мученію рожденна,
Осужденна въ грусти жить;
Скорбѣть вѣчно принужденна,
И напасти всѣ сносить.
Всеминутно я вздыхаю,
И всечасно во слезахъ.
О несчастна! чѣмъ стеняю,
То всегда въ моихъ глазахъ.

Премѣнись судьбина гнѣвна,
Душѣ томной дай покой;
Премѣнись и жизнь плачевна,
Или рви теперь духъ мой.
Кто чѣмъ въ жизни ни страдаетъ,
Я страдаю больше всѣхъ;
Хоть надеждой кто питаетъ,
Мнѣ и въ ней ужъ нѣтъ утѣхъ.

169.

Хоть въ трудахъ и часто въ полѣ
Я для милой нахожусь;
Но спокоенъ я въ неволѣ,
День скончавши спать ложусь.
Сномъ душа не возмутится,
И не плачу пробудясь:
Взоръ тогда мой къ ней стремится,
Для нее одной родясь.

Полны мысли всегда ею,
Занята она лишь мной,
Числитъ жизнь мою своею,
Равно радость и покой.

170.

Я когда была дѣвицей,
Всѣ влюблялися въ меня;
Я гордясь, летала птицей,
Чла счастливѣй всѣхъ себя.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, говорила я тогда:
Кто можетъ плѣнить меня когда? 2.

Видно такъ судьба хотѣла,
Чтобы гордою мнѣ быть;
И теперь мнѣ повелѣла
О прошедшемъ потужить.

Жаль, жаль, жаль теперя мнѣ того,
Что польстилась за мужъ за него! 2.

Я теперя проклинаю,
Когда льстилъ мнѣ интересъ;
Горькихъ слезъ не осушаю,
Онъ всю пагубу нанесъ.

Жаль, жаль, жаль теперя мнѣ того,
Что я страдаю чрезъ него! 2.

Посвятила я невинность
И драгую красоту,
Съ ними прелести и нѣжность
Я вручила дураку

Жаль, жаль, жаль теперя мнѣ того,
Что пошла я за мужъ за него! 2.

171.

Я стадомъ только занимаюсь,
За нимъ единымъ и хожу;
Овечками увеселяюсь,
И въ нихъ все счастье нахожу.

Для нихъ-то чистой ручеечекъ
Межъ пальмами сыскала я;
Когда довольныхъ зрю овечекъ,
Довольна и душа моя!

Во время ночи почиваю
Всегда пріятнѣйшимъ я сномъ,
И безъ смущенія встрѣчаю
Грядуще солнышко со днёмъ.

Спокойствіемъ однимъ плѣняюсь,
Вотъ вся моя забава тутъ;
Младенцемъ нѣжнымъ не прельщаюсь,
Амуромъ коего зовутъ.

Хотябъ напали разъяренны
Вдругъ волки и Амуръ на насъ;
О коль овечки вы блаженны!
Собачки вступятся за васъ.

Но, ахъ! меня кто оборонитъ?
Одинъ лишь посохъ у меня; —
Такъ чтожъ! и посохъ сей прогонитъ,
О дерзкій Купидонъ! тебя.

172.

Въ какой мнѣ вредный день ты въ томъ меня увѣрилъ,
Что ты передо мной въ любви не лицемѣрилъ?

Что лести я твоей повѣрила себя,
Ты виненъ, только я виннѣй еще тебя.

Любовью распаленна,
Любви дала я власть:
Сама вошла въ напасть,
Я страстью ослѣпленна!

Не помнишь ты моей горячности нимало,
И что мое спокойствїе пропало:
Вздыхаешь о другой: должна ли я то зрѣть?
Досады таковы должна ли я терпѣть?

Я рвусь, мой духъ слабѣетъ,
Разсѣянъ разумъ мой;
А ты владѣешь мной,
Она тобой владѣетъ.

На что ли я тебѣ въ вѣкъ сердце поручила,
Чтобъ въ вѣкъ меня съ тобой другая разлучила?
А ты лишивъ меня, жестокая, утѣхъ,
Ругайся мнѣ, что въ томъ имѣешь ты успѣхъ!

Ты лестїю искала,
Паля притворствомъ кровь,
Ково моя любовь
И вѣрность распаляла.

Кѣмъ стали навсегда мои всѣ чувства плѣнны,
О ты, кѣмъ грудь моя и мысли напоенны!
Приди въ себя хоть разъ и разсмотри дѣла,
Куда она тебя обманомъ завела.

Прельщаешся ты ею,
Какъ началъ завсегда,

Не тронутъ никогда
Горячностью моею.

173.

Мнѣ злой рокъ готовитъ муки,
Наступаетъ лютый часъ!
Я съ любезнымъ жду разлуки;
Съ нимъ дѣлитъ судьбина насъ.

Всѣ веселья удалятся,
Грусти въ грудь мою вселятся,
Стану слезны токи лить.
Въ сердцѣ вѣрность сохраняя,
Страсть несчастьемъ умножая,
Стану рваться и любить.

Естьли будетъ въ разлученьи
Мой драгой равно страдать,
Мнѣ сугубое страданье
Онъ тѣмъ станетъ приключать.

Пусть онъ счастіе вкушаетъ,
Пусть тѣмъ чувства услаждаетъ,
Что въ разлукѣ я вѣрна;
Рваться, плакать и страдати,
Дни въ мученьяхъ провождати
Буду я пускай одна.

О любовь! за что страдаемъ,
И за что мы грусти зримъ?
Иль тебя мы прогнѣвляемъ,
Что твои уставы чтимъ?

Ты судьбину побѣждая,
НасЪ отЪ бѣдства защищая,
Дни разлуки сокращай.
Мы твой пламень ощущаемЪ,
Тебѣ мысли посвящаемЪ,
Ты насЪ счастьемЪ увѣнчай!

174.

Я твой стонЪ внимаю,
И теперь ужЪ знаю,
Что ты любишь, что ты вѣренЪ, что ты страстенЪ мной!
Прекрати страданья,
И прерви стенанья:
Я взаимно стала страстна, и горю тобой!
Ты мной владѣя,
Всего милѣя,
Всего милѣя для меня, мой свѣтЪ.
КогдажЪ ты вѣренЪ,
Мой жарЪ безмѣренЪ,
Мой жарЪ безмѣренЪ, и премѣны нѣтЪ.
Ты не будешь болѣ
Воздыхать вЪ неволѣ,
Ты напрасно повсечасно токи слезны лилЪ.
ВЪ сладкой будь надеждѣ,
Не стени, какЪ прежде,
Будь любезной, будь спокоенЪ, будь всегда равно мнѣ милЪ.

Какъ духъ пылаетъ,
Любовь являетъ,
Любовь являетъ во моихъ глазахъ.

Взаимной страстью
Пылай ко счастью,
Пылай ко счастью нѣжный жаръ въ сердцахъ!

175.

Чѣмъ грозилъ рокъ мнѣ всечасно,
То свершилося со мной:
Я съ тобою разлучаюсь
Я на вѣкъ, мой свѣтъ, съ тобой.

Не увижу твоихъ взоровъ,
Не увижу никогда;
Но тобою буду страстна,
Я тобою навсегда.

Хотя ты меня забудешь,
Не забуду я тебя;
И хоть вѣчно не увижу,
Я умру, тебя любя!

И со свѣтомъ разлучаясь,
Тебя буду вспоминать;
Испуская духъ послѣднiй,
Тебя стану вображать.

О жестокая судьбина,
О несчастная любовь!

Я на то ли въ свѣтъ родилась,
И на толь вспаленна кровь,

Коль тѣмъ вѣчно не владѣти,
Кто всего въ свѣтѣ милѣй?
Можетъ ли разить несчастье
Можетъ ли какое злѣй?

Будь ты счастливъ, мой любезной,
И печали умѣряй,
Хотя тѣмъ мой духъ смущенной,
Хотя тѣмъ лишь утѣшай.

176.

Какъ мнѣ быть,
Какъ мнѣ жить
Безъ милова моего?
Какъ забыть,
Не любить,
Что милѣе мнѣ всего?

Мнѣ минута безъ милова
Долѣ кажется ста лѣтъ;
Нѣтъ мнѣ нужды до инова:
Онъ одинъ мнѣ цѣлой свѣтъ.

Ахъ! бѣда,
Нѣтъ слѣда
Горю моему помочь;
Яжъ млада
Завсегда

День вздыхаю, не сплю ночь.
Ахъ! тому не можно статься,
Чтобъ твоею мнѣ не быть:
Льзя ли, льзя ли съ тѣмъ разстаться,
Вѣкъ кого клялась любить?
Мой милой,
Вѣкъ будь мой:

Вѣчно буду я твоя,
И съ тобой
Всей душой
Жить въ любви готова я.

Ты въ любви моя отрада,
Ты все счастїе мое;
Ты и честь моя и слава,
И блаженство все мое.

177.

О мѣста, мѣста драгїя!
Вы уже не милы мнѣ;
Я любезнова не вижу
Въ сей прекрасной сторонѣ.

Онъ отъ глазъ моихъ сокрылся,
Я осталася страдать,
И стеня не о любезномъ,
О невѣрномъ воздыхать;
Онъ игры мои и смѣхи
Превратилъ мнѣ въ злу напасть,

И отнявши всѣ утѣхи,
Лишь одну оставилъ страсть.

Изъ очей моихъ лїется
Завсегда слезъ горькихъ токъ,
Что лишилъ меня свободы
И забавъ любовныхъ рокъ.

По долинѣ сей текущи
Воды слышали твой гласъ,
Какъ ты клялся быть мнѣ вѣренъ,
И зефиръ леталъ въ тотъ часъ.
Быстры воды пробѣжали,
Легкой вѣтеръ пролетѣлъ:
Ахъ! и клятвы тѣ умчали,
Какъ ты вѣренъ быть хотѣлъ.

Чаю взоръ тотъ, взоръ прїятный,
Что былъ прежде мной прельщенъ,
Въ разлученїи со мною
На иную обращенъ;

И она тѣжъ нѣжны рѣчи
Слышитъ, что слыхала я;
Удержися духъ мой слабый,
И крѣпись душа моя:
Мнѣ забыть его не можно,
Такъ какъ онъ меня забылъ;
Хоть любить его не должно,
Онъ однако всё мнѣ милъ.

Ужъ покоя томну сердцу
Не имѣю никогда;
Мнѣ прошедшее веселье
Воображается всегда.

Весь мой умъ тобой наполненъ,
Я твоей привыкла слыть;
Хоть надежды и лишилась,
Мнѣ не льзя престать любить.
Для чево вы миновались,
О минуты сладкихъ дней!
А минувъ на что остались
Вы на памяти моей?

О свидѣтели въ любови!
Тайныхъ радостей моихъ!
Вы то знаете, о птички!
Жители пустыней сихъ.

Изпускайте гласъ плачевный,
Пойте днесь мою печаль,
Что лишась его, я стражду,
А ему меня не жаль.
Повторяй слова печальны
Эхо, какъ мой страждетъ духъ;
Отлетай въ жилища дальны
И трони его тѣмъ слухъ.

178.

Нѣжныя любви утѣхи
Счастливыхъ отрада дней!
Обладайте безъ помѣхи
Всей душою вы моей.

Пламень страстной сохраняйте
Безпрестанно вы во мнѣ,

Прелесть вашу представляйте
На яву и въ крѣпкомъ снѣ.

Дни мои чтобы равнялись
Ясну небу тишиной,
И чтобъ только восхищались
Лишь любовїю одной.

Всѣ мы призваны природой,
Чтобъ чувствительными быть;
Пусть тотъ хвалится свободой,
Не умѣетъ кто любить.

Не завидую покою
Душъ безстрастныхъ никогда:
Я весельемъ, не тоскою,
Ихъ счастливѣе всегда.

179.

Разлучившися съ тобою,
Я мученїе терплю,
И не зря тебя съ собою,
Безпокойно ночи сплю;
Сердце страждетъ, разумъ тмится,
Духъ унынїемъ томится;
Ты опять владѣешь мной,
Я опять тобою страстна;
Но, увы! уже несчастна,
Ты прельщаешься иной.
Ты иной уже плѣнился,
Я къ несчастїю то зрю,

Ты кб мнѣ перемѣнился,
Я тобою вновь горю:
Я тобою вновь пылаю,
И инаго не желаю,
Чтобъ съ тобою вмѣстѣ быть.
Я вѣщаю то неложно:
Жить на свѣтѣ не возможно,
Чтобъ тебя мнѣ не любить.

Что твердитъ мнѣ сердце страстно,
Тожъ языкъ вѣщаетъ мой;
Но ужъ можетъ быть напрасно
Изъясняюсь я съ тобой.
Естьлибъ могъ ты вобразити,
Какъ ты могъ меня сразити,
Тыбъ свой жаръ возобновилъ;
И когдабъ мой жаръ увидѣлъ,
Тыбъ иную ненавидѣлъ,
И меня одну любилъ.

180.

Не питай меня надежда
Впредь мнѣ счастіе суля,
Я и такъ довольно льстилась
Сердце мысльми веселя;
Мнѣ судьба не допускаетъ,
Чтобъ я въ радости жила,
И претятъ случаи лютыя,
Чтобъ я счастлива была.

Повинуйся духъ судьбинѣ,
Тщетны мысли изтребляй;
Будь худой доволенъ частью,
И въ покоѣ пребывай.

Разсуждай, что дни прiятны
Не тебѣ даны въ удѣлъ;
Для меня часовъ веселыхъ
И забавъ на свѣтѣ нѣтъ;
Я къ слезамъ и къ воздыханью
Въ день несчастный рождена,
И бѣды терпѣть, печали,
Съ малыхъ лѣтъ осуждена.
Сжалься, сжалься злое время,
Дай иную ты мнѣ часть.
Ахъ! исполнь мое желанье,
И скончай мою напасть.

Дай утѣху ты мнѣ въ свѣтѣ,
Дай мнѣ весело пожить;
Какъ пройдутъ ужъ дни младые,
Не хочу счастлива быть:
Посылай тогда, сколь хочешь,
Въ старомъ вѣкѣ лютыхъ бѣдъ,
Въ немъ безъ бѣдъ и безъ печали
Никогда утѣхи нѣтъ.
Естьли мнѣ определенно,
Чтобъ бѣды по смерть терпѣть;
Время сократи, судьбина,
Дай скорѣе умереть!

181.

Только я съ тобой спознался,
Ты свободу отняла;
Какъ бы счастливъ я назвался,
Естьлибъ ты моя была!

Быть ли въ сладкой мнѣ надеждѣ,
Иль любить себя маня,
Я тебѣ открылся прежде;
Любишь ли и ты меня?

Коль не любишь, не сердися,
Льзя безъ сердца отказать;
Естьли любишь, не стыдися
О любви своей сказать.

Твой отказъ всего тяжелѣ,
Что представить я могу;
Плѣнникъ твой, пока духъ въ тѣлѣ,
Вѣрь мой свѣтъ, ей ей не лгу!

Коль надежды я лишуся,
Буду вѣчно воздыхать,
Я къ тому безсиленъ зрюся,
Чтобъ тебя не вспоминать.

Непрестанно, повсемѣстно,
Будутъ горести со мной;
Мнѣ лице твое прелестно,
И въ тебѣ живетъ духъ мой.

182.

Я больше сердцемъ не владѣю,
Коль ты его плѣнить могла;
Ты склонностью ко мнѣ своею
Пронзивъ мнѣ грудь, всю кровь зажгла.
Мой духъ тобой сталъ вѣчно страстенъ,
Я вѣчно сталъ тебѣ подвластенъ.
Веселость мнѣ любовь твоя;
Лишь ты мнѣ будь вѣрна, драгая,
Никто мя не плѣнитъ другая,
Доколь продлится жизнь моя.

Лишась любовныхъ разговоровъ,
Я вижу тѣнь твою съ собой;
Хотя твоихъ не вижу взоровъ,
Но мысль моя всегда съ тобой.
Ты жаръ мой и тогда сугубишь,
Я помню, что меня ты любишь,
И помню тьмы забавъ своихъ;
Какъ память въ сердцѣ то вмѣщаетъ,
Меня веселье восхищаетъ,
Я таю въ размышленьяхъ сихъ.

О вы, сладчайшія минуты,
О время предражайшихъ дней!
Гоните прочь случаи люты
Далеко отъ любви моей;
Не дайте въ злой мнѣ жить печали,
Теките, какъ вы течь начали;
Теките такъ со тьмой забавъ.
Будь такъ мой свѣтъ мной долго зрима,

Доколѣ будешь мной любима
И вѣрности храни уставъ.
Утѣхъ моихъ ты рокъ не числи,
Иль дай числу ихъ вольной путь;
Живи въ моей, драгая, мысли,
Живи въ ней, простреливъ мнѣ грудь.
Вся жизнь моя въ тебѣ единой,
Съ какой ни буду жить судьбиной;
Я счастливъ тамъ, гдѣ ты мой свѣтъ;
Тобой мои глаза прельщенны,
Тобой мои всѣ чувства плѣнны,
Тебя миляй мнѣ въ свѣтѣ нѣтъ.

183.

Повѣрь мой свѣтъ, люблю тебя,
Лишь только то сказать стыжусь;
Ты знаешь самъ, что всѣ бранятъ,
Когда сердца въ любви горятъ,
О свѣтъ! когда вина любишь,
Невольно сей винѣ вдаюсь;
Ково мнѣ духъ велитъ любить,
Тому не льзя злодѣйкой быть:
Ково я этимъ прогнѣвлю,
Когда кому любовь явлю?
Или уже самой
Нѣтъ власти надъ собой?
О звѣри, жители лѣсовъ!
Вы насъ счастливѣе сто разъ;
Вамъ страха и стыда въ томъ нѣтъ,
Къ чему природа васъ влечетъ.

А мы вамъ въ томъ не подражаемъ;
Гордясь умомъ, безумнѣй васъ,
И сами то себѣ претимъ,
Чего всѣмъ сердцемъ мы хотимъ;
Что мило намъ, на что ругать,
И хуля то, на что желать!
Кто будетъ въ свѣтъ правъ,
Когда такъ строгъ уставъ?

Престань вздыхать, и я люблю,
Оставь свирѣпство мнѣ,
Въ тебѣ живетъ душа моя,
И вѣдь, что я по смерть твоя!
Ты день и ночь изъ глазъ нейдешь,
Гдѣ ты, и мысли въ той странѣ,
Но зря тебя, я внѣ себя,
По всѣмъ мѣстамъ ищу тебя;
Хожу ли я, или сижу,
Все тайно на тебя гляжу:
Примѣть, примѣть то самъ,
И вѣрь моимъ глазамъ.

184.

Знаю, что стыдишься и крѣпишься молвить,
Что любовь плѣнила и тебя;
Знаю, что ты хочешь быти осторожна,
И боишься ввѣрить мнѣ себя.
Ввѣрься, ввѣрься; полно мысли непристойны
О любви моей къ себѣ имѣть!

И открой то словомъ, что твои мнѣ взгляды
Дали ужъ довольно разумѣть.

Можешь ли довольна ты быть красотою,
Коль плодовъ съ нее не собирать?
Естьли не склоняться, такъ на что пріятствомъ
Мысли непристрастны полонять?
Дай отраду въ сердце, утоли мой пламень,
Окончай исканья и труды;
Опустись въ страсть нѣжну, перестань крѣпиться
И сними съ красы своей плоды.

О плоды драгіе! сладкая утѣха!
Есть ли что на свѣтѣ лучше васъ?
Чѣмъ возможно ясно мнѣ изобразити
Мнѣ тебя, о ты пріятной часъ!
Часъ, въ которой сладость оныя забавы,
Чувствуютъ влюбленныя сердца,
Получая славу чувствамъ восхищеннымъ,
И любви касаяся вѣнца.

185.

Я бѣдная пастушка;
Мой міръ — лишь этотъ лугъ,
Собачка — мнѣ подружка,
Барашикъ — милой другъ!

Уборъ — простой цвѣточикъ,
А зеркаломъ — ручей;

Убѣжищемъ — лѣсочикъ
Отъ солнечныхъ лучей.

Хвалиться я не смѣю
Наукой никакой;
Лишь пѣсни пѣть умѣю
И свой беречь покой.

Не буду въ вѣкъ любиться,
Не буду и плѣнять,
Чтобъ послѣ не крушиться
И сердцу не пенять.

186.

Незабудочка любезна!
Ты чувствительнымъ сердцамъ
Драгоцѣнна и полезна;
Ты отрадой служишь намъ.
Обольщай ты насъ судьбою
И устами тѣхъ вѣщай,
Коихъ мы не зримъ съ собою:
Помни, ахъ, не забывай!

Пусть любовникъ, разлученный
Съ божествомъ души своей,
Взглянетъ на тебя смущенный,
И вздохнетъ, вздохнетъ объ ней!
Ты представь ее слезящу,
Воздымающую грудь,
Съ нѣжностью къ нему гласящу:
Мой любезный, не забудь!

Ежели когда случится,
Что обѣтъ презрѣвши свой,
Мужъ невѣрный отлучится
Отъ супруги дорогой:
Ахъ! предстань ты его взору,
Пусть Гимена вспомнитъ онъ,
И возчувствуетъ урону,
Что забылъ его законъ.

Незабудочка прелестна!
Ты мнѣ всѣхъ цвѣтовъ милѣй;
Будь ты болѣе извѣстна
Розъ, нарцызовъ и лилей.
Нынѣ дружбу чтутъ за чудо,
Всякъ живетъ лишь для себя;
Все забвенно, такъ не худо
Чаще видѣть намъ тебя.

187.

Се красная весна настала!
Пойдемъ въ орѣшничекъ плясать;
Натура оную создала,
Веселью чтобъ торжествовать.
Ахъ! не упустимъ дней любезныхъ,
Для страсти нѣжной сотворенныхъ!

Пріятное воды журчанье
Текущей тихо по кремнямъ,
Зефира нѣжное дыханье
Играющаго по травамъ,

Твердятъ: не тратьте дней любезныхъ,
Для страсти нѣжной сотворенныхъ!

Въ зеленыхъ зяблица кустахъ,
Дроздъ подъ кудрявою сосною,
Жавронокъ въ чистыхъ небесахъ,
Кузнечики между травою
Поютъ: не тратьте дней любезныхъ,
Для страсти нѣжной сотворенныхъ!

Увы! увы! не долго длятся
Сіи прекраснѣйшіе дни,
И для любви не возвратятся
Въ натурѣ никогда они;
Ахъ! не упустимъ дней любезныхъ,
Для страсти нѣжной сотворенныхъ!

188.

Тише, ласточка болтлива!
Тише! тише! полно пѣть!
Ты съ зарею вновь счастлива,
Ахъ! а мнѣ пришло терпѣть.

Я разстаться долженъ съ милой
На зарѣ, къ моимъ слезамъ!
О луна! твой свѣтъ унылой
Краше солнышка былъ намъ!

Тише, ласточка болтлива!
Тише! тише! полно пѣть!
Ты съ зарею вновь счастлива,
Ахъ! а мнѣ пришло терпѣть.

Знать, и сонная мечтала
О любови ты своей;
Ты къ утѣхамъ рано встала,
А я къ горести моей!

Тише, ласточка болтлива!
Тише! тише! полно пѣть!
Ты съ зарею вновь счастлива,
Ахъ! а мнѣ пришло терпѣть.

О! когдабъ и ты имѣла
Участь равную со мной,
Тыбъ молчала и не пѣла,
И встрѣчала день съ тоской.

189.

У кого душевны силы
Истощилися тоской;
Кто лишь въ мрачности могилы
Чаетъ обрѣсти покой:
На лице того проглянетъ
Лучь надежды въ первой разъ
Въ ту минуту, какъ настанетъ
Для него послѣдній часъ.

Жизнь во мнѣ тобой хранится,
Казнь и благо дней моихъ;
Духъ хоть съ тѣломъ разлучится,
Буду живъ безъ связи ихъ.
Душу что во мнѣ питало,
Смерть не въ силахъ то сразить;

Сердцу, что тебя вмѣщало,
Льзя ли не безсмертну быть?

Нѣтъ! не льзя быть тому мертву,
Что дышало божествомъ;
Отъ меня ты примешь жертву
И въ семъ мірѣ и въ другомъ.
Тѣнь моя всегда съ тобою
Неотступно будетъ жить,
Окружать тебя собою, —
Вздохъ твой, взоры, мысль ловить.

Насладиться, вникнувъ тайно
Въ прелести души твоей....
Естьлижъ будешь хоть случайно
Близь гробницы ты моей,
Самый прахъ мой содрогнется,
Твой приходъ въ немъ жизнь родитъ;
И тотъ камень потрясется,
Подъ которымъ буду скрытъ.

190.

Ахъ! когда бы въ древни вѣки
Я съ тобой, Климена, жилъ —
На примѣръ, мы былибъ Греки:
Какъ бы я тебя хвалилъ!

Подъ румянымъ, яснымъ небомъ,
Въ благовоніи цвѣтовъ,
Оживленныхъ кроткимъ Фебомъ,
Между миртовыхъ кустовъ,

Посреди тебя съ супругомъ
Сѣлъ бы твой Анакреонъ,
И своимъ упрошенъ другомъ,
Сталъ бы лиру строить онъ.

Вы и гостибъ замолчали,
Чтобъ идеи мнѣ скопить;
И малюткибъ перестали
Пестру бабочку ловить.

Какъ въ саду твоемъ порхала
Въ Маѣ пчелка по цвѣтамъ,
Такъ рукабъ моя летала
Звонкой лиры по струнамъ. . . .

Тамъ бы каждый мнѣ цвѣточикъ
Къ пѣнью мысли подавалъ;
Скромный, милый василїочикъ
Твой бы нравъ образовалъ.

Я твою бы миловидность
И стыдливость примѣнилъ
Къ нѣжной розѣ, — а невинность
Съ бѣлой лилїей сравнилъ.

Тыбъ растрогалась, вскочила —
Я увѣренъ точно въ томъ —
И пѣвца бы наградила
Поцѣлуемъ, иль вѣнкомъ!

Но увы! мой умъ мечтаетъ;
Сколь далекъ я отъ Аѳинъ!

Здѣсь не Флора обитаетъ,
А морозъ, Бореевъ сынъ.

Здѣсь и самымъ Аполлономъ
Не согрѣлся бы иной;
Гости заняты бостономъ,
Иль Нѣмецкою войной.

Наши Нимфы, зная плавность
И красу лишь Гальскихъ Музъ,
Фи! лепечутъ, что за славность,
Une chanson écrite en Russe?

Такъ признаться — между нами,
Сколь ни стоишь ты похвалъ,
Но по чести, пѣть стихами
Что-то духъ во мнѣ упалъ.

191.

Я въ томъ островѣ родился,
Гдѣ на свѣтъ произведенъ;
Онъ средь моря находился,
И водой былъ окруженъ.

Лѣтомъ нѣту тамъ морозовъ,
А зимою нѣтъ жаровъ;
Нѣту тамъ лилей, ни розовъ,
Потому что нѣтъ садовъ.

Лишь я матушки лишился,
Такъ отецъ мой овдовѣлъ;
Онъ тѣмъ столько огорчился,
Что обнову вмигъ надѣлъ.

Онъ обычьемъ былъ не дуренъ
И собой весьма красивъ,
И тогда лишь былъ нахмуренъ,
Онъ когда бывалъ гнѣвливъ.

Въ городѣ его искавши,
Трудъ напраснобъ потерялъ;
Шумной жизни убѣгавши,
Онъ одинъ въ поляхъ гулялъ.

Отъ бездѣлки до большова
О всемъ здраво разсуждалъ:
Что въ дождѣ много сырова,
То публично утверждалъ.

Коль объѣхалъ бы вкругъ свѣта,
Тогдабъ много ѣздилъ онъ;
Но не зная, что карета,
Хаживалъ всегда пѣшкомъ.

Впалъ въ такое разслабленье,
Что не могъ ни ѣсть, ни пить,
Чѣмъ и подалъ онъ сомнѣнье,
Что не долго будетъ жить.

Лишь о томъ жалѣю болѣ,
Что онъ умеръ въ Октябрѣ:
Онъ конечнобъ прожилъ долѣ,
Естьлибъ умеръ въ Ноябрѣ.

Докторовъ всѣхъ на совѣтѣ
Одни были голоса,
Что онъ жилъ еще на свѣтѣ
До смерти за полчаса.

192.

Лирой громкою иные
Славятъ сильныхъ на бою;
Глаза черны! голубые!
Вамъ я пѣсенку пою,
И въ награду ожидаю
Отъ любви себѣ цвѣтокъ,
И ногами попираю
Кровью купленной вѣнокъ.

Я народомъ не владѣю,
И на пышность не гляжу;
Участь лучшую имѣю,
Межъ красотъ судей сижу.
Сердце нѣжно разбираетъ,
Что прелестнѣе для насъ,
И что болѣе плѣняетъ,
Голубой иль черной глазъ.

Глаза черные проворны,
Сердце вмигъ они язвятъ;
Голубыежъ нѣжны, томны,
Тихо въ плѣнъ они манятъ.
У Венеры взглядъ небесный
Черныхъ глазъ огнемъ горитъ;
Взоръ же Граціи прелестной
Томность нѣжная живитъ.

Въ глазахъ черныхъ всякъ читаетъ
Да желанно, иль отказъ;

ОтЪ другихЪ же ожидаетЪ
Долго всякЪ желанный часЪ.
Буйство страсти вЪ глазахЪ черныхЪ,
Нѣжность сладкая вЪ другихЪ;
Зри восторгЪ вЪ глазахЪ проворныхЪ,
ЛюбвижЪ чувство вЪ голубыхЪ.

Глаза черны! . . . вы прелестны!
Но я Лизы не видалЪ.
Взоры Лизины любезны;
ВЪ нихЪ любовь я прочиталЪ.
Глаза черные! плѣняйте
Не меня вы, а другихЪ;
Чувства сердца возглашайте:
НѣтЪ прелестнѣй голубыхЪ!

193.

Было время, что душевно
Я спокойство ощущалЪ;
Было время, что вседневно
Нову радость я вкушалЪ.

Пробужденье — наслажденье
Солнца лучь мнѣ несЪ сЪ собой;
ЗасыпалЪ — и сновидѣнье
Представляло злакЪ драгой.

Все вЪ природѣ соглашалось
Осчастливить жребїй мой;
Правдой сердце днемЪ питалось,
Ночью лестною мечтой.

Все изчезло, и прельщенье
Вдругъ разсѣялъ лютый рокъ;
Лишь осталось удивленье,
Что дышать еще я могъ.

Тыль, Темира, безъ причины
Такъ могла меня сгубить?
Тыль орудьемъ злой судьбины
Въ гибель мнѣ рѣшилась быть?

Ты, которой увѣренья,
Нѣжны ласки, страстной взглядъ,
Клятвъ несчетныхъ повторенья
Тьму сулили мнѣ отрадъ.

Клятва, увѣренье страстно,
Прежня ласка, прежній видъ!
Вспоминать ужъ васъ напрасно,
Естьли чувствіе молчитъ!

Коль остался жаръ малѣйшій,
Самъ собою онъ вспыхнетъ;
Естьли нѣтъ, — упрекъ нѣжнѣйшій
Лишь досаду наведетъ.

Такъ, такъ, — ты меня сгубила,
И велишь мнѣ жить стеня;
Но, Темира — ты забыла,
Вырвать сердце изъ меня —

Сердце, съ коимъ вмѣстѣ можно
Лишь безсмертну вырвать страсть,
Безъ твоо все тщанье ложно,
И твоя безсильна власть.

194.

Чѣмъ тебя я оскорбила?
Ты скажи мнѣ, дарагой!
Тѣмъ ли, что я не таила
Нѣжныхъ мыслей предъ тобой,

И считала то порокомъ,
Чтобъ въ мученіи жестокомъ
Твой любезный духъ томить?
Не хотя лишить покою,
Не хотя терзать тоскою,
Я могла ли погрѣшить?

Для того ли я склонилась
И любви далась во власть,
Чтобъ отнынѣ я крушилась,
Безполезну видя страсть?

Чтобъ ты не былъ въ томъ увѣренъ,
Сколь мой жаръ къ тебѣ безмѣренъ,
То ты можешь ли сказать?
Но увѣрясь въ томъ не ложно,
Какъ тебѣ, ахъ! какъ возможно,
Вѣрно сердце презирать?

Я во всемъ позабываюсь,
На тебя когда гляжу;
Безъ тебя я сокрушаюсь,
И задумавшись сижу.

Всѣ часы считаю точно,
И завидую заочно,

Кто противъ тебя сидитъ;
На тебя всегда взираю
И съ утѣхою внимаю,
Что языкъ твой говоритъ.

Я тебѣ открылась ясно;
Жду того же напротивъ;
И пускай я жду напрасно,
Мой пребудетъ пламень живъ.

Я готова, хоть какъ прежде,
Пребывать въ одной надеждѣ
И себя отрадой льстить:
Не склоня тебя тоскою,
Можетъ время долготою
Твердо сердце умягчить.

195.

Летите, мои вздохи, вы къ той, кого люблю,
И горесть опишите, скажите какъ терплю;
Останьтесь въ ея сердцѣ, смягчите гордый взглядъ,
И послѣ прилетите опять ко мнѣ назадъ;
Но только принесите прiятную мнѣ вѣсть,
Скажите, что еще мнѣ любить надежда есть.
Я нравъ такой имѣю, чтобъ долго не вздыхать;
Хорошихъ въ свѣтѣ много, другую льзя сыскать.

196.

Отъ несклонности твоей
Духъ во мнѣ мятется;
Я люблю, но въ страсти сей
Только сердце рвется.

Для тоголь тебя спозналь,
И на толь твой плѣнникъ сталъ,
Чтобъ вздыхать всечасно?
Иль мя рокъ мой осудилъ,
Чтобъ я вѣчно мучимъ былъ
И вздыхалъ напрасно?

Какъ пастухъ съ морскихъ бреговъ
Въ бурную погоду,
Во сраженiи валовъ
Видя грозну воду,

И смотря на корабли,
Онъ смѣется на земли
Безпокойству свѣта:
Такъ смѣялся я любви,
И огню ея въ крови,
Прежде многи лѣта.

Нынѣ самъ подвластенъ сталъ
Я сей страсти лютой,
И покой мой убѣжалъ
Съ тою вдругъ минутой,

Кая жизнь мою губя
Мнѣ представила тебя

В первой раз пред очи;
Воображалася в тот день
Мнѣ твоя, драгая, тѣнь,
Ах! до самой ночи.

Сон глаза мои закрыл,
Ты и в нем предстала;
Я во снѣ тебѣ был мил,
Ты мнѣ то сказала.
Мысль встревожась красотой,
Обольщенна став мечтой,
Стала пуще страстна.
О дражайшій, сладкій сон!
Ты мнѣ сдѣлал пущій стон,
Обманув несчастна.

Я влюбясь единой раз,
Был среди покою;
Только тот мнѣ счастлив час
Был в любви с тобою.
Иль в забаву ставишь то,
Что страдаю ни за что,
Завсегда вздыхая?
Что сказала ты во снѣ,
Ах! скажи, скажи то мнѣ
На яву, драгая!

197.

За что меня браните,
За что меня вините?

Таить, кто милЪ,
НѣтЪ право силЪ;
Вините вЪ томЪ любовь!
Любовь есть добродѣтель,
Весь свѣтЪ тому свидѣтель!
Во мнѣ любовь
ВолнуетЪ кровь:
ВЪ томЪ зависть, мщенье, гнѣвЪ!
За брань я не сержуся,
ВЪ любви я признаюся;
Себя хвалю,
Что я люблю;
Мнѣ весело любить.
Любить я не престану,
Не ждя вЪ любви обману;
Я счастлива,
Пока жива;
Любовью веселюсь.
Любовь таить предЪ всѣми,
Иль кто винитЪ, предЪ тѣми,
КакЪ будто грѣхЪ,
Таить отЪ всѣхЪ,
ВЪ томЪ надобности нѣтЪ.
Любовь моя безгрѣшна,
Душѣ моей утѣшна. . . .
Таить, кто милЪ
НѣтЪ право силЪ;
Вините вЪ томЪ любовь!

198.

Я ни гдѣ не веселюсь,
И вездѣ вздыхаю;
Всё смущенна, всё крушуєсь,
Отъ чевожъ? не знаю.

Не могу и понять, что меня смущаетъ,
Что меня иногда плакать принуждаетъ.

Премѣнился весь мой нравъ,
Вся не та я стала:
Прежнихъ нѣтъ уже забавъ,
Все я потеряла;

Милый взоръ все въ умѣ; онъ вездѣ мнѣ зрится:
Безъ нево и при немъ духъ во мнѣ мутится.

Не влюбилась ли? Ахъ! нѣтъ,
Мнѣ любовь ужасна.
Отъ чевожъ не милъ мнѣ свѣтъ,
Естьли я не страстна?

Что за скорбь злѣйшая въ грудь мою вселилась?
Всё грущу, всё въ слезахъ! ... знать что я влюбилась!

Возвратишься ль ты когда,
Вольность дарагая?
Или въ грусти сей всегда
Рваться мнѣ страдая?

О любовь! сколь ты зла, я теперь узнала.
Для чего же отъ тебя я не убѣгала?

Ты почувствуй тожъ, драгой,
Не лишай покою:
Я плѣнилася тобой,
Ты плѣнися мною.
Хоть сказать мнѣ о семъ стыдъ мой запре-
щаетъ,
Но всегда то тебѣ взоръ мой открываетъ.

199.

Естьлибъ ты понять хотѣла
Чувства сердца моего;
Дружбабъ чувства тѣ имѣла,
А безъ нихъ любовь ничто.
Предъ тобой когда бываю,
Я не чувствую того,
Что теперь сказать дерзаю;
Но не много ли сего?
Провождаю время въ скукѣ
Безъ тебя я въ сихъ мѣстахъ;
И хотя съ тобой въ разлукѣ,
Но ты всё въ моихъ глазахъ.
Мнѣ лице твое прекрасно
Здѣсь покою не даетъ;
Зрю его я ежечасно,
Духъ въ мученїи живетъ.
Чѣмъ могу тебя увѣрить
Въ нѣжной страсти я моей?
Или чѣмъ любовь измѣрить,
Какъ не жизнїю своей?

Твои слыша разговоры,
Мысль и духъ мятется мой;
Обрати ты нѣжны взоры
На плѣнившагось тобой.

Ты почувствуй, моя радость,
Сколь несносна жизнь моя!
Сердце вольностью питалось,
Я не зналъ когда тебя.

Но лишь я тебя увидѣлъ,
Такъ всю вольность потерялъ;
И мученія предвидѣлъ,
Да ужъ поздо я стеналъ.

200.

Видъ прежалостной и слезной,
Возвращенье сладкихъ думъ, —
Тѣнь! о тѣнь моей любезной!
Не всходи ты мнѣ на умъ;
Не прельщай ты меня болѣ,
Коль мнѣ въ лучшей смертныхъ долѣ
Не живать ужъ никогда.
Гдѣ надежда лишь проглянетъ,
Тамъ же вдругъ она и свянетъ
Безъ малѣйшаго плода.
Свѣтъ мой! ты тово не знаешь,
Сколько отъ тебя терплю;
Сколь меня ты ни терзаешь,
Я еще тебя люблю.

И хоть сыщешь ты инова,
А въ горячности такова
Не найдешь себѣ, какъ я.
Страсть сїю къ тебѣ питая,
Ты мила мнѣ, дарагая,
Болѣ, какъ душа моя.

Веселись моей тоскою,
Устремляйся мя губить;
Покажи то надо мною,
Сколько можешь ты плѣнить.
Какъ ты, свѣтъ мой, всѣхъ прекраснѣй,
Такъ и я въ тебѣ несчастнѣй,
Болѣ всѣхъ тобой стеня.
Какъ ни рвется сердце страстно,
Все то слабо, все напрасно,
Коль не любишь ты меня.

Забывай о мнѣ несчастномъ
И не помни клятвъ своихъ:
Я въ страданьи повсечасномъ
Въ самыхъ горестяхъ моихъ,
Чувствуя болѣзни люты. . . . . .
Нѣтъ, не будетъ ни минуты,
Чтобъ тебя когда забылъ!
Ктожъ о томъ тебѣ разскажетъ?
Развѣ время лишь покажетъ,
Какъ тебѣ я вѣренъ былъ.

Знаю, что жалѣть ты станешь
О погибели моей;
Знаю, что тогда вспомянешь
Всѣ слова моихъ рѣчей:

Но ни горемъ несказаннымъ,
Ни вздыханьемъ непрестаннымъ
Ужъ не возвратишь меня;
Только тѣнь мою встревожишь,
Какъ ты грусть свою умножишь,
Поздо обо мнѣ стеня.

201.

На голосъ: *Зрю, что жаръ твой угасаетъ.*

Не вини меня, любезна,
Что я страстью ослѣпленъ:
Страсть хоть всѣмъ моя извѣстна,
Но я вѣкъ тобой плѣненъ.

Естьлибъ тебѣ полюбился:
Ѣсть не только черносливъ,
Я бы ядъ пить согласился,
Лишь бы былъ тобой счастливъ.

Сколь ни рвуся, ни крушуся,
Но тебя плѣнить не льзя;
Съ тѣмъ и жизни я лишуся,
Зря несклонною тебя.

Вѣкъ я цѣлой свой крушуся,
Но въ любви успѣху нѣтъ;
Съ тѣмъ и жизни я лишуся; —
Аду будетъ ли конецъ?

202.

Полюбя тебя смущаюсь,
И не знаю какъ сказать,

Что тобою я прельщаюсь,
Я боюся виннымъ стать.
Предъ тобой когда бываю;
Весь въ смятенїи сижу;
Что сказать тогда, не знаю,
Только на тебя гляжу.

Глядя на тебя, внимаю
Всѣ слова твоихъ рѣчей:
Прелести твои считаю,
Красоту твоихъ очей;
И боюсь тогда прервать
Твой прїятный разговоръ,
Чтобъ твою не потерять
Тѣмъ прїязнь и милый взоръ.

Въ семъ смущеньи пребывая,
Оставляю нужну рѣчь,
И часы позабывая
Времени даю протечь;
Вдругъ, увидя день минувшїй,
Принужденъ сказать: прости!
И иду по томъ вздохнувши
Неспокойну ночь вести.

203.

Будь Музою моею,
Сердечная слеза!
Хвалитеся вы ею,
Влюбленные глаза!

Восторгъ изображайте,
Зря Лизины красы;
Но слезы проливайте
Въ безстрастные часы.

Катись слеза рѣкою,
Изъ глазъ моихъ катись,
И съ миленькой слезою
Смѣшаться ты стремись!

Восторгъ — огонь вливаетъ
Въ влюбленные глаза;
Но лучше изъясняетъ
Страсть страстная слеза.

Любовь кудрявымъ складомъ
Кто хочетъ выражай;
Слезящимъ сердца взглядомъ
Страсть нѣжную являй.

Ахъ! страсть я выражаю
Я страстною слезой. . .
И слезы утираю
Подаркомъ дорогой.

Такъ диволь, что рѣкою
Изъ глазъ слеза бѣжитъ? . . .
Вѣнокъ смоченъ слезою
Твой, милая, лежитъ.

Своюль ты не уронишь
Хоть слезку на цвѣтокъ,
Ты весь слезой покроешь. . .
Ахъ! счастливой вѣнокъ!

204.

Не кидай притворныхъ взоровъ, и не тщись меня смущать,
Не старайся излѣченны раны тщетно растравлять:

Я твою невѣрность знаю,
И ужъ больше не пылаю
Тѣмъ огнемъ, что сердце жгло.
Ужъ и такъ въ безмѣрной скукѣ,
Въ горькомъ плачѣ, смертной мукѣ,
Дней не мало протекло.

Для чего ты въ тѣ минуты словъ плачевныхъ не внималъ,
И гордясь своимъ обманомъ, отъ меня ты убѣгалъ?

Вспомяни, какъ я страдала
И вездѣ тебя искала,
Тщась невѣрность обличить:
Но тогда ты предъ иною,
О жестокой! красотою
Отрицался мя любить.

Ты сказать того не можешь, чтобъ мой нравъ премѣненъ былъ;
Я тогда забыла клятвы, какъ ужъ ты свои забылъ.

Естьлибъ ты не премѣнялся,
И другою не плѣнялся,
Ябъ вовѣкъ была твоя:
Но когда ты сталъ невѣренъ,

Сколько жаръ былъ ни чрезмѣренъ,
Не исчезла страсть моя.
Будь счастливъ теперь иною, я не мыслю о тебѣ!
И не чувствую заразъ ни малѣйшихъ я въ себѣ;
Не великимъ поставляю
Сей уронъ, что потеряю
Я невѣрнаго въ тебѣ;
Тыжъ со временемъ узнаешь,
Что не лестную теряешь
Ты любовницу во мнѣ.

205.

На голосъ : *Молодчикъ молодчикъ молодой.*

Всѣ веселости сокрылись отъ меня,
Принужденна я въ деревнѣ жить стеня;
Противъ воли я напасть сїю терплю,
Лишась города, въ которомъ жить люблю;
Деревенска жизнь постыла для меня,
Стражду въ ней какъ бы отъ лютова огня.
Мнѣ ни рощи, ни зеленые луга,
Ни прекрасныхъ рѣкъ крутые берега,
Не утѣшатъ скорби сердца моево,
Коль лишилась удовольствїя своево.
Не прельщаютъ сладки пѣсни соловьёвъ,
Ни свирѣлки голосистыхъ пастуховъ;
Мысли всякой разъ стремятся, градъ, къ тебѣ,
И къ тому, ково оставила въ тебѣ.
Днемъ въ собраньи, иль сижу когда одна,
Мысль о миломъ не выходитъ изъ ума.

Не смыкаю глазъ среди темныхъ ночей,
Слезы катятся изъ горестныхъ очей.
Всево легче — поскорѣе умереть,
Чѣмъ безплодно лютымъ пламенемъ горѣть.

206.

На голосъ: *Деревня отъ деревни.*

Ты откройся, дорогая,
Любишь, любишь ли меня?
Или мысль уже иная
Потревожила тебя?
    Моя горесть безконечна,
    Естьли я тебѣ постылъ,
    Естьли, къ лютому несчастью,
    Больше я тебѣ не милъ!
Жизнь несносно будетъ бремя,
Лучше, лучше умереть;
Лучше, лучше поскорѣе
Мнѣ оставить здѣшній свѣтъ:
    Занести несчастну руку
    И пронзить влюбленну грудь,
    Жизнь прервать въ одну минуту,
    И прервать къ мученью путь.
Тыжъ на вѣки разставаясь,
Какъ спѣшила измѣнить,
Знай, что вѣчно ты безчестной
Здѣсь тиранкой станешь слыть;
    Вѣроломною злодѣйкой
    Навсегда ты прослывешь,

И ужасныя убїйцы,
Страшно имя наживешь.

207.

На голосъ: *Ивушка, ивушка зеленая моя.*

Чѣмъ я проступилась,
Ахъ, жестокой! предъ тобой?
Чѣмъ я виновата,
Что терзаешь ты духъ мой?
Яль тому виновна,
Что меня ты обольстилъ,
И кляняся честїю
Въ любовь къ себѣ склонилъ?
Я вѣрила клятвамъ,
Гордой мой тиранъ!
И щитала правдой
Вѣроломной твой обманъ.
Тобой заразилась,
И тобой познала страсть;
Думавши найти счастье;
Нашла я злу напасть;
Но когда ужъ столько
Я несчастна въ свѣтѣ семъ,
И ты, мой жестокой;
Воспылалъ къ другой огнемъ;
Хоть одной той милости
Дозволь мнѣ испросить:
Перестань, мой милой другъ,
Несчастну поносить!

Оставь меня бѣдную
        Въ покоѣ, не тревожь,
И тѣмъ мнѣ мученія,
        И слезъ горькихъ не множь!

208.

Для тоголь я въ дни разлуки
Здѣсь страдала безъ тебя,
И на сподь жестоки муки
Презирала я любя,
        Чтобъ тобой самимъ открылся
        Рокъ погибели моей;
        Чтобъ привдивой слухъ носился
        О невѣрности твоей?
Вспомяни, что ты прощаясь
Мнѣ, жестокой, говорилъ,
Какъ притворно ты терзаясь
Предо мною слезы лилъ;
        Вспомни злое разлученье,
        Вспомни клятвы ты свои;
        Вспомяни мое мученье
        И слова къ себѣ мои.
Собери то въ мысль безстрастну,
И невѣрность тѣмъ измѣрь,
А по томъ меня несчастну
Ты терзай, какъ лютый звѣрь.
        Слабость вся тебѣ открылась,
        Ты повергъ меня въ напасть;
        Ахъ! къ чему, къ чему вселилась
        Въ грудь мою ты, тщетна страсть!

Страсть, въ слезахъ произведенна,
Больше ранъ не растравляй!
Чѣмъ душа моя смущенна,
То изъ мысли вылетай!
Гасни, гасни огнь безмѣрный!
Исцѣляйся скорбна грудь!
Ахъ! а ты, о льстецъ невѣрный!
Ласки всѣ мои забудь.

209.

Душу мыслью той питаю,
Что мила дрaгому я;
Въ немъ я счастье обрѣтаю,
Въ немъ мой свѣтъ, въ немъ жизнь моя.
Ты, судьба, нашъ пламень зная,
Зришь невинность двухъ сердецъ;
Нѣжну страсть увѣнчавая,
Нашимъ мукамъ дай конецъ!

210.

Ночною темнотою покрылись небеса,
Всѣ люди для покою сомкнули ужъ глаза:
Внезапно постучался у двери Купидонъ,
Пріятной перервался въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло? со гнѣвомъ я вскричалъ. —
Согрѣй обмерзло тѣло! сквозь дверь онъ отвѣчалъ.

Чего ты устрашился? я мальчикЪ, чуть дышу;
Я ночью заблудился, обмокЪ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало, я свѣчку засвѣтилЪ,
Не медливши ни мало, кЪ себѣ его пустилЪ.
УвидѣлЪ, что крылами онЪ машетЪ за спиной,
КолчанЪ набитЪ стрѣлами, лукЪ стянутЪ тетивой.
Жалѣя о несчастьѣ, огонь я разложилЪ,
И при такомЪ ненастьѣ кЪ камину посадилЪ;
Я теплыми руками холодны руки мялЪ,
Я крылья и сЪ кудрями до суха выжималЪ.
ОнЪ чуть лишь ободрился, каковЪ то, молвилЪ, лукЪ?
ВЪ дождѣ, чай, повредился, и сЪ словомЪ стрѣлилЪ вдругЪ:
ТутЪ грудь мою пронзила преострая стрѣла,
И сильно уязвила, какЪ злобная пчела.
ОнЪ громко засмѣялся, и тотчасЪ заплясалЪ:
Чего ты испужался? сЪ насмѣшкою сказалЪ:
Мой лукЪ еще годится, и цѣлЪ и сЪ тетивой;
Ты будешь вѣкЪ крушиться отнынь, хозяинЪ мой!

211.

Естьли сердце вЪ насЪ безстрастно,
Должноль сердце принуждать?
Наше сердце не подвластно;
Силой страсть не льзя раждать.
Нѣжно чувствіе вЪ неволѣ
Не родится никогда,

И въ свободной только долѣ
Сердце любитъ завсегда.
Кто же страждетъ безполезно,
Долженъ пламень истребить.
Что не можетъ быть любезно,
Намъ не льзя того любить.

Нѣжная моя Анюта
Вотъ успѣла что шепнуть:
„Милому одна минута
„Въ сердце къ намъ откроетъ путь.

„Въ немъ покажется все мило,
„Видъ, улыбка, разговоръ.„
Мнѣ то сердце подтвердило
И любезной милой взоръ!

212.

Смертныхъ счастье и мученье
Непорочная любовь,
Льюще въ сердце восхищенье,
Зажигающая кровь!

Голосъ томной внявши лиры,
По воздушному пути
Легче, нежели зефиры,
Къ Машѣ ты моей лети!

Мѣстъ достигни тѣхъ священныхъ,
Гдѣ соборище красотъ,
Гдѣ видъ нѣжностей безцѣнныхъ,
Гдѣ душа моя живетъ.

Вникнувъ тайными стезями
Ты моей богини въ храмъ,
Запрети шумѣть крылами
Рѣзвымъ вкругъ тебя духамъ.

Чтобъ труду не быть безплодну,
Ты невидимо предстань,
Машеньку мою свободну
И одну съ собой застань!

Можетъ быть ея смущенье
Не взначай подстережешь;
Вздохи нѣжны, слезъ теченье
И удержишь и утрешь.

Естьли то найдешь въ ней точно,
Чѣмъ ласкаетъ сердце мнѣ,
То какъ будто ненарочно
Поддержи ее въ огнѣ.

Пламенникъ надъ симъ предметомъ
Свой небесный потряси,
И объявъ восторга свѣтомъ,
Мысль мою къ ней принеси.

Вображенье воспаленно
Пусть увидитъ образъ мой,
Въ страсти какъ попеременно
Грусть и радость правятъ мной!

Не совсѣмъ поставь препятство
Въ вздохахъ, въ плачѣ и въ грустяхъ;
И во вздохахъ есть пріятство,
Есть отрада во слезахъ!

Но, въ добавокъ, въ ту унылу
Влей ты душу наконецъ
Всю надежды сладкой силу,
Пищу страсти, жизнь сердецъ;

Чтобъ изъ груди тяжку муку
Вонъ усмѣшками гнала;
Словомъ, чувствуя разлуку,
Мнѣбъ равна она была.

Естьлижъ душу несмущенну,
И не то, чѣмъ сердцу льщу;
Естьли въ ней найдешь премѣну,
Я которой трепещу;

Естьли сдѣлало то время,
Лютый врагъ влюбленныхъ сей,
Или новой страсти бремя
Занимаетъ сердце въ ней:

Не вводи меня въ сравненье
Съ солюбовникомъ моимъ:
Вспоминать о томъ, мученье,
Мы забыть кого хотимъ.

Не влеки въ ней мысль чрезъ силу,
Заперта коль мнѣ стезя.
Ахъ! вѣдь силою быть милу
Непріятно и не льзя.

Пусть въ ней новый пламень страстенъ
Всю живитъ восторгомъ грудь!
Важноль то, что я несчастенъ?
Лишь она счастлива будь.

Но ко мнѣ ту вѣсть плачевну
Ты съ Эротами пошли;
Удѣлить имъ скорбь душевну,
Не щадить меня вели.

Къ Машѣ страсть моя безмѣрна;
Сердце я не изцѣлю;
Но скажу: она невѣрна,
А я всё таки люблю.

213.

Наконецъ твои обманы,
Нравъ притворной, Ниса, твой
Излѣчили сердца раны,
Возвратили мнѣ покой.

Я свободенъ сталъ неложно,
Усмирилась пылка кровь,
И ужъ чувствую, что можно
Не носить твоихъ оковъ.

Сердцу томному къ отрадѣ,
Не терзаюсь грустью я,
И въ притворной ужъ досадѣ
Не таится страсть моя.

Имя ли твое помянетъ
Кто въ присутствїи моемъ,
Иль хвалить тебя кто станетъ:
Не тревожусь я ни чѣмъ.

Я спокойно засыпаю,
Не видавшися съ тобой,

И не первой вображаю,
Пробуждаясь образъ твой.

От тебя не жду смущенья;
Быть съ тобой я не ищу;
Зрю тебя безъ восхищенья,
И разставшись не грущу.

214.

На долинѣ за рѣкой
Дѣвушки гуляли;
Идучи онѣ въ лѣсокъ,
Межъ собой играли;
Сами пѣсенки поютъ,
По дорогѣ цвѣты рвутъ,
И вѣночки плетучи, себя украшали.
Какъ пришли уже въ лѣсокъ,
Всѣ врозь разбрелися;
Стали ягоды щипать,
Въ кусты разошлися,
Что не видно ни одной,
Только голосъ межъ собой,
И что надобно кому, всякая сбирала;
Изъ сихъ дѣвушекъ одна
Всѣхъ была виднѣе;
Она личикомъ бѣлѣе,
И всѣхъ веселѣе:
Зовутъ Дунюшка душа,
Собой очень хороша,
Ходя въ рощѣ съ кузовкомъ, что надо, сбирала.

Вдругъ услышавъ за собой
Дѣтинку въ лѣсочкѣ,
Испужалась, оробѣла,
Увидя въ кусточкѣ;
Руки къ землѣ опустила,
Кузовочикъ уронила,
И сама кричитъ: ау! что одна осталась!

Начала было бѣжать,
Да ужъ не успѣла;
Прятлась было въ кустахъ,
Да не было время,
Закричать, или молчать,
Ужъ не знала, что начать,
Вдругъ дѣтинка подбѣжалъ, стоитъ вмѣстѣ съ нею.

Онъ схватилъ ее за руку,
Называлъ роднею;
Уговаривалъ дѣвочку:
Не бось, я съ тобою,
Вѣдь знакомой, не чужой;
Я плѣненъ давно тобой;
Говоритъ ей смѣючись: не пужайся радость!

Тогда дѣвушка очнулась,
Стала посмѣлѣе;
Говоритъ ему сердясь,
Чая быть страшнѣе:
Поди прочь, оставь меня!
Я вѣдь здѣсь не для тебя;!
Ты пожалуй отойди, оставь меня, полно!

Не смотря на то пастухъ,
Проворной дѣтина,
Прибавлялъ своихъ затѣй,
Чтобъ была та члива;
Примѣчалъ онъ у ней грудь,
Какъ ближайшій къ сердцу путь,
Какъ бы то не потерять удобное время.

Тогда дѣвушка замолкла,
Ничего не скажетъ;
То краснѣетъ, то блѣднѣетъ,
И въ слезахъ вздыхаетъ.
Тутъ узнала ужъ любовь,
И примѣтила то вновь:
Коли плѣнница твоя, буду тебѣ вѣрной.

Послѣ нѣжныхъ этихъ словъ
Не видать ихъ стало:
Знать Венера ихъ съ сынкомъ
Для себя прибрала;
Только слышенъ голосокъ:
Ай, ай, ай! кричитъ, дружокъ!
Чѣмъ любовь ихъ окончалась, можно догадаться.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.